

Убийство Захарченко.
Что останется от Минских
договоренностей стр. 5

Октябрь 2018

ПЕТЕРБУРГСКИЙ диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Стареющая страна.
На чем держится пенсионная
система Германии стр. 13

№3 (7)

7 ОКТЯБРЯ В МОСКВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ XVII ФОРУМ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ» В ДИСКУССИЯХ ПРИМУТ УЧАСТИЕ ОКОЛО 350 ГОСТЕЙ ИЗ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Трубы для
«Северного потока-2»
готовы к укладке
на морское дно.
Каждая из них
весит 24 тонны

СОТРУДНИЧЕСТВО

Зачем Европе «Северный поток-2»

Виктор Зубков, председатель совета директоров ОАО «Газпром»

и специальный представитель президента РФ по взаимодействию со странами — экспортёрами газа, о понятной континенту философии создания нового европейского газопровода.

Виктор
Зубков

Для транспортировки дополнительных объемов газа потребуется создание новой инфраструктуры, которая позволит европейскому газовому рынку эффективно компенсировать колебания спроса и предложения. «Северный поток-2» позволит сократить дефицит импорта и повысить надежность поставок в случае, если другие маршруты и способ доставки газа станут недоступны или будут менее привлекательными с экономической точки зрения. Реализация проекта «Северный поток-2» позволит Европейскому союзу снизить риски, которые могут возникнуть в результате рыночных колебаний, и существенно повысить конкуренцию на рынке импортируемого из разных стран газа, что несомненно благоприятно скажется на экономических аспектах потребления газа.

«Северный поток-2» дополнит существующие маршруты транспортировки газа и поможет снизить транзитные риски, предоставив современные, высокоеффективные мощности и обеспечивая доступ к обширным запасам газа на севере России.

Доступные энергопоставки и конкурентоспособность ЕС

«Северный поток-2» — это прямой маршрут от самых крупных в мире газовых месторождений России (47 трлн куб. м) до газотранспортной системы ЕС. Новый газопровод обеспечит поставки газа европейским потребителям, в том числе с крупнейшего месторождения Бованенковское полуострова Ямал на севере России. Запасы здесь оцениваются около 4,9 трлн куб. м, что более чем в два раза превышает суммарные подтвержденные запасы газа в ЕС (1,9 трлн куб. м).

Россия является крупнейшим в мире поставщиком природного газа, имея в своем активе более чем 50-летний опыт поставок в Центральную и Западную Европу. В разработку современной газотранспортной инфраструктуры и газовых месторождений России уже на протяжении десятилетий инвестируют как российские, так и международные энергетические компании, вводя в эксплуатацию новые месторождения и увеличивая добчу. В результате этих инвестиций российские месторождения являются, пожалуй, самым надежным источником поставок природного газа в Европу.

>> стр. 3

ЭКСКЛЮЗИВ

«Всегда есть шанс для разрядки»

Министр экономики и энергетики Германии **Петер Альтмайер** —

один из главных докладчиков на предстоящем в Москве форуме «Петербургский диалог».

Накануне его открытия господин министр ответил на вопросы немецкой редакции «Д».

Петер
Альтмайер

Поправить положение могла бы миграция. Как ее следует регулировать?

— Многие предприятия в Германии в срочном порядке ищут квалифицированный персонал. Поэтому мы должны использовать как внутренний, так и внешний потенциал. Что касается последнего, именно поэтому мы в коалиционном соглашении прописали закон о въезде в страну квалифицированной рабочей силы. Теперь нам предстоит оперативно его реализовать. Но кроме того, нужно посмотреть, как можно привлечь и удерживать специалистов и внутри страны. Мы не можем долго мириться с цифрой 800 тыс. долговременных безработных. Обучение, наша успешная модель дуального профорганизования и повышение квалификации, является ключом к решению этой задачи. Но также мы должны позаботиться, чтобы те специалисты, которые хотят трудиться, действительно могли трудиться. И здесь, в частности, нужно форсировать развитие системы детских дошкольных учреждений, чтобы высвободить матерей.

>> стр. 2

— Господин министр, в экономическом отношении дела у Германии обстоят сравнительно хорошо. Экономисты даже говорят о «самом мощном буме за два десятилетия»: рост экономики превысил 2%, подушевой ВВП увеличился, безработица снизилась, средние зарплаты выросли, равно потребительские расходы тоже. Но, несмотря на это, миллионы немецких граждан чувствуют себя ненужными. Как вы можете изменить ситуацию?

— Мощный подъем продолжается уже девятый год. Несмотря на многочисленные факторы неопределенности в мире, немецкая экономика будет расти и в следующем году. Таким образом, это самый продолжительный подъем с 1966 года, то есть больше чем за полвека. Зарплаты и пенсии повышаются, в следующем году мы должны преодолеть «звуковой барьер» — отметку в 45 млн занятых. Это самое большое количество работающих за всю историю нашей страны.

Но есть и люди, которые еще не ощутили такого подъема на себе и чувствуют себя оставшимися не у дел или брошенными политиками на произвол

судьбы. Мы воспринимаем их озабоченность очень серьезно. Поэтому я работаю в своей сфере — а это Федеральное министерство экономики и энергетики — над тем, чтобы центральная идея социальной рыночной экономики, благосостояния для всех, наполнилась жизнью. Поэтому мы повышаем расходы на инвестиции и инновации, чтобы бренд Made in Germany и впредь оставался гарантом самого современного уровня технологии и обеспечивал надежные рабочие места, мы укрепляем нашу промышленность в рамках промышленной стратегии, инвестируем в строительство социального жилья, стремимся улучшать ситуацию с пенсиями и снижаем нагрузку на семьи.

— В скором времени немцы, родившиеся в годы демографического бума, начнут выходить на пенсию.

АНОНС

Создавать доверие

Программа XVII форума «Петербургский диалог» на тему «Создавать доверие, укреплять партнерство: сотрудничество гражданских обществ России и Германии как импульс для межгосударственного диалога».

7 октября 2018 года

Церемония открытия 17-го форума
«Петербургский диалог»

Вступительные речи

сопредседателей форума:

Виктор Зубков,

председатель российского координационного комитета форума «Петербургский диалог», специальный представитель президента РФ по взаимодействию с Форумом стран — экспортёров газа, председатель совета директоров ПАО «Газпром»;

Рональд Поралла, федеральный

министр в отставке, член правления по вопросам инфраструктуры конференции «Дойче Банк», председатель германского координационного комитета форума «Петербургский диалог»

Основной докладчик

с российской стороны:

Михаил Швыдкой,

специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству

Основной докладчик

с германской стороны:

Петер Альтмайер,

федеральный министр экономики и энергетики ФРГ

8 октября 2018 года

Параллельные заседания всех рабочих групп форума «Петербургский диалог»

РАБОЧАЯ ГРУППА «ПОЛИТИКА»

Руководители:

Вячеслав Никонов,

председатель комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по образованию и науке;

Франк Присс, заместитель руководителя главного управления Европейского и международного сотрудничества Фонда имени Конрада Аденауэра

Тема заседания:

«Сотрудничество России и Германии: перспективы и препятствия»

РАБОЧАЯ ГРУППА «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Руководители:

Михаил Федотов, советник президента РФ, председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека;

Дирк Визе, координатор межобщественного сотрудничества с Россией, Центральной Азией и странами Восточного партнерства

Тема заседания:

«Гражданская активность и участие молодого поколения в развитии германо-российских отношений: Условия. Основы. Возможности»

РАБОЧАЯ ГРУППА «КУЛЬТУРА»

Руководители:

Михаил Пиотровский,

генеральный директор Государственного Эрмитажа; Профессор, доктор Герман

Парцингер, президент фонда «Прусское культурное наследие»

Темы заседания:

1. Немецко-российская кооперация и возможность будущей совместной работы в археологических полевых исследованиях и охране памятников;

2. Библиотечный фонд DAI;

3. Работа над подготовкой выставок «Дональтона», «Железный век — Европа без границ»; «Виктория Кальватоне» и «Античные вазы в Историческом музее»;

4. Обсуждение выставочного проекта «Единство через многообразие» и проекта сотрудничества между баварскими и российскими музеями; 5. 300-летие Иммануила Канта

РАБОЧАЯ ГРУППА «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

Руководители:

Игорь Максимцев, ректор ФГБОУ

«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Профессор Вильфрид Бергман, член сената Европейской академии науки и искусства

Тема заседания:

«Научно-образовательное сотрудничество как составная часть межгосударственного диалога гражданских обществ России и Германии»

РАБОЧАЯ ГРУППА «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ»

Руководители:

Сергей Цыплаков, исполнительный директор отделения международной общественной неправительственной организации «Гринпис Россия»;

Ральф Фюкс, директор-секретарь Центра либерального модерна

Тема заседания:

«Обмен информацией о значимых экологических изменениях в России и Германии»

Церемония закрытия 17-го форума

«Петербургский диалог»

Вручение премии имени Петера Бёниша для молодых журналистов 2018 года

Пленарное заседание, заключительная дискуссия

Большая мастерская будущего

Форум гражданских обществ России и Германии «Петербургский диалог» в нынешнем году собирается в 17-й раз. За годы работы участники форума смогли укрепить отношения гражданских обществ двух стран даже на фоне политических кризисов.

Как возник форум — в материале Анастасии Мануйловой для «Д».

Анастасия
Мануйлова

Петербургский диалог (ПД) появился в 2001 году по инициативе президента РФ Владимира

Путина и федерального канцлера ФРГ Герхарда Шредера и был призван углубить взаимопонимание между Германией и Россией. Создание форума происходило на фоне общего стремительного развития российско-германских отношений и усиления позиций РФ на мировой арене.

«ПД был создан в период существенного сближения России и Германии, когда евроинтеграция нашей страны казалась неизбежной и скорой», — вспоминает политолог Дмитрий Суслов, участвовавший в работе форума в момент его основания. — В той модели мира Россия должна была присоединиться к Евросоюзу, перенять его ценности и установки». «Все понимали важность обмена опытом и информацией между представителями наших стран, поэтому форум был сфокусирован на создании контактов между всеми слоями российского и немецкого общества», — говорит руководитель агентства «Росбалт» Наталья Чаплина.

Первый форум прошел в Санкт-Петербурге в апреле 2001 года и был посвящен теме «Россия и Германия на рубеже XXI века — взгляд в будущее». В нем приняли участие около 100 русских и немцев. Первым председателем российского координационного комитета стал Борис Грызлов (тогдашний министр внутренних дел РФ), германского — Петер Бенеш (член наблюдательного совета издательства «Аксель Шпрингер»). Понечму этот пост доверили Грызову — ответить сложно. Скорее всего, просто потому, что ему доверял Путин. «Важной особенностью работы форума было пристальное внимание к нему первых лиц из России, и Германии. Это позволило участникам фор-

2003 год. Журналист Петер Бенеш и президент СССР Михаил Горбачев — сопредседатели форума «Петербургский диалог»

рума напрямую взаимодействовать с самыми важными лицами обеих государств, донести до них свою точку зрения, свою позицию», — говорит Наталья Чаплина. Это же качество, впрочем, по словам Дмитрия Суслова, определило и границы взаимодействия активистов двух стран.

Обычно за официальным открытием следует пленарное заседание, на котором проводится подиумная дискуссия по основной теме. За подиумной дискуссией следуют заседания рабочих групп, у каждой из которых своя повестка дня.

«Сначала рабочих групп было пять — „Политика и гражданское общество“, „Экономика и бизнес“, „Наука и образование“, „Культура“, „Средства массовой информации“, потом добавились и другие. Например, „Мастерской будущего“, где молодые люди из Германии и России смогли обсудить свое видение перспектив развития обеих стран в различных сферах», — рассказывает Наталья Чаплина. Сотрудничество участников в форматах групп позволяло им обмениваться опытом, обсуждать различные проекты, выпускать доклады с итогом своих дискуссий. «Сейчас, например, мы в „Мастерской будущего“ подготовили доклад на тему урбанизма, где рассматривали будущее городов», — говорит она.

Собственно, и весь форум можно назвать большой мастерской будущего. Впоследствии, по словам Дмитрия Суслова, те личные контакты, которые возникли между участниками форума во время работы в группах, сохранились даже на фоне появления разногласий между Россией и Германией. «Многие учены, эксперты, общественные деятели РФ и ФРГ продолжают обмениваться мнениями о том, что происходит в их странах и в мире», — говорит он. Число участников «Петербургского диалога» составляет приблизительно по 100–150 человек с каждой стороны.

Форум проводится каждый год поочередно в России и Германии. Вплоть до 2008 года местом прове-

дения «Петербургского диалога» на территории России неизменно являлся Санкт-Петербург, однако в связи с настоятельным желанием германской стороны было принято решение о ротации городов проведения как для самого форума, так и для заседаний его рабочих групп. «И это было замечательно придумано: за эти годы участники форума с российской стороны увидели множество городов Германии, а немцы — множество городов РФ. Смена места проведения сессий позволила им познакомиться с различными частями этих двух стран», — вспоминает Наталья Чаплина. Также, по ее словам, частные смены места встреч расширили круг контактов участников форума с экспертами. «Мы смогли об- щаться не только с наиболее известными специалистами по разным вопросам, но и привлекать к работе форума местных активистов», — говорит она. За первое десятилетие работы форума принимающими городами в Германии явились Веймар, Гамбург, Дрезден, Висбаден и Мюнхен, в России — Санкт-Петербург и Екатеринбург.

В текущем году площадкой форума станет Москва, а главной темой — сотрудничество гражданских обществ России и Германии как импульс для межгосударственного диалога. «Я надеюсь, что в этом году нас, как всегда, ожидает продуктивная работа как на основных сессиях форума, так и в рабочих группах», — говорит Наталья Чаплина.

ЭКСКЛЮЗИВ

«Всегда есть шанс для разрядки»

>> стр. 1

— Подъем и рост, как подмечают не только представители наемных работников, ощущаются прежде всего наиболее состоятельныйми согражданами. В ежегодном экономическом отчете, подготовленном вашей предшественницей, «чрезмерное неравенство в уровне доходов» названо «тормозом инклюзивного роста». Что вы планируете предпринять, чтобы улучшить ситуацию в всеобщем участии в результатах подъема?

— Прежде всего не следует преувеличивать наших успехов на рынке труда. Занятость в Германии достигла рекордного уровня, безработица достигла исторического минимума. Зарплаты в последние годы продолжали расти, равно как и пенсии. Зарплатное неравенство не увеличивается. В международном сравнении динамика зарплат и занятости тоже выглядит весьма выигрышно. Мы должны позаботиться, чтобы такая динамика сохранилась и Германия как площадка для бизнеса не теряла своей конкурентоспособности. Полная занятость — это реальная цель, и ее достижение остается нашей задачей.

— Такой профицит отражает прежде всего конкурентоспособность наших компаний, их товаров и услуг, которую мы ценили больших усилий восстановили в последние 15 лет. К тому же «тему профицита» следует рассматривать более дифференцированно: в публичной дискуссии часто забыва-

— Почему бы немецкому государству существенно не нарастить свои инвестиции в инфраструктуру, дигитализацию, образование и безопасность?

— Еще в период действия прошлого правительства объем государственных инвестиций серьезно возрос. И

— Изменение климата является собой глобальный феномен, требующий совместных действий. Поэтому выход США из Парижского соглашения по климату вызывает огромное сожаление. С другой стороны, все-таки надежда то, что некоторые штаты США, такие как Калифорния или Нью-Йорк, несмотря на это, продолжают предпринимать усилия по защите климата. Германия не только поставила перед собой весьма амбициозные национальные цели — мы также вносим непропорционально большой вклад в достижение климатических целей ЕС. Если мы dochажем, что экономически успешная индустриальная держава, такая как Германия, может справиться с такой задачей, «энергетический поворот» окончательно станет всемирно признанной моделью успеха. Другие страны должны вносить в это дело свой вклад — только это может обеспечить долгосрочные шансы нашей планеты.

— Немецкие компании, работающие в России, заинтересованы в скорейшем возвращении к нормальным отношениям без санкций.

Вы можете их как-то обнадежить?

— Восточная Европа и Россия остаются для нас очень важными экономическими пространствами. У многих немецких компаний, особенно в Восточной Германии, сложились хорошие деловые отношения с Россией.

В сферах не затронутых санкциями, я хочу дальнейшего развития экономических отношений. Мы должны поддерживать диалог друг с другом, и экономические отношения создаются для него хорошую основу.

— Идет строительство газопровода «Северный поток-2», однако критика не стихает, прежде всего со стороны

США, а также восточноевропейских стран. Мы обрекаем себя на зависимость от российского газа?

— У нас существует диверсифицированная инфраструктура поставок энергоносителей, в том числе газа.

«Полная занятость — это реальная цель, и ее достижение остается нашей задачей»

ют, что и США имеют профицит торгового баланса с Евросоюзом. Это обусловлено обилием успешных крупных американских цифровых концернов на европейском рынке.

— В свою очередь, немцы сетуют, что компании из США не платят налогов в Германии. Как федеральное правительство может пресечь ситуацию, когда американские ИТ-компании отчитываются по обороту и прибыли в странах ЕС с низкими налогами, таких как Ирландия или Нидерланды?

— Более справедливое налогобложение крупных концернов, и в особенности ИТ-компаний, является однозначной целью федерального правительства. Мы не должны допускать, чтобы они уклонялись от своей налоговой обязанности посредством вывода прибыли в другие страны или налоговой оптимизации.

— Немцы жалуются на игнорирование нынешним правительством США и президентом России проблем, связанных с изменением климата. Как мы можем убедить крупных производителей выбросов углекислого газа в необходимости больше делать для сохранения нашей Земли?

мы продолжим наращивать расходы на инновации и инновации, в особенности в таких сферах, как образование, дигитализация и безопасность. Прежде всего необходимо ускорить развитие цифровой инфраструктуры. Кроме того, нам нужно больше частных инвестиций, составляющих львиную долю — 90% — от общего их объема. Для этого мы планируем и дальше улучшать инвестиционный климат и целенаправленно создавать стимулы, в частности посредством налоговых льгот сферы исследований и разработок, а также энергетической модернизации зданий. Наконец, нужно обсуждать снижение нагрузки на бизнес там, где это необходимо, чтобы и на будущее обеспечить конкурентоспособность страны в международном сравнении.

— Немцы жалуются на игнорирование нынешним правительством США и президентом России проблем, связанных с изменением климата. Как мы можем убедить крупных производителей выбросов углекислого газа в необходимости больше делать для сохранения нашей Земли?

— Из-за ситуации с Украиной и Крымом ЕС и США ввели санкции в отношении отдельных лиц, а также отдельных групп активистов. Вы видите какие-то результаты?

— Евросоюз совсем недавно проголосовал санкции против России. Они сохраняются, поскольку, к сожалению, прогресса в мирном процессе с Украиной до сих пор нет.

К тому же появление дополнительных трубопроводов отвечает интересам в том числе энергоснабжения ЕС. «Северный поток-2» — это в первую очередь бизнес-проект. Однако при этом мы должны учитывать и справедливые интересы Украины. В этой связи я уже проводил переговоры в Москве и Киеве. Летом в Берлине по моей инициативе состоялась

— Появление дополнительных трубопроводов отвечает интересам в том числе энергоснабжения ЕС. «Северный поток-2» — это в первую очередь бизнес-проект. Однако при этом мы должны учитывать и справедливые интересы Украины. В этой связи я уже проводил переговоры в Москве и Киеве. Летом в Берлине по моей инициативе состоялась

встреча между Россией, Украиной и вице-президентом Еврокомиссии Шефковичем.

— «Брексит» и America First, Россия, играющая мускулами, и экономический экспансионизм Китая — симптомы скатывания к политике сфер влияния и вместе с тем националистических устремлений к власти.

Вы верите, что у стратегии «Вместе прежде всего», Together first, еще есть шанс?

— Я твердо убежден: только при со-

трудничестве между странами мы сможем решить глобальные пробле-

мы. Взять хотя бы вооруженные кон-

фликты, такие как в Сирии, измене-

ние климата, рост мирового насе-

ления, усиление протекционизма —

все это предполагает поиск глобаль-

ных ответов. А для этого нужно рас-

ширение сотрудничества, а не сворачивание.

В сфере торговли мы сейчас видим, что происходит, когда усиливается протекционистские тенденции.

В конечном итоге от такой эскала-

ции проигрывают все, здесь не

может быть «победителей». И пото-

му тем важнее разговаривать друг

с другом и продолжать разъяснять

преимущества международного со-

трудничества и урегулированной

торговли в рамках ВТО. Соглашения

между главой Еврокомиссии Юнке-

ром и президентом Трампом сегодня

дают нам возможность договори-

ться с США о сокращении тамо-

женных пошлин, вместо того чтобы

повышать их. Понимаете, всегда

есть шанс на разрядку, в том числе

перед лицом угрозы торгового кон-

фликта между ЕС и США в ближай-

шие месяцы.

В конечном итоге от такой эскала-

ции проигрывают все, здесь не

может быть «победителей». И пото-

му тем важнее разговаривать друг

с другом и продолжать разъяснять

преимущества международного со-

трудничества и урегулированной

торговли в рамках ВТО. Соглашения

между главой Еврокомиссии Юнке-

ром и президентом Трампом сегодня

дают нам возможность договори-

ться с США о сокращении тамо-

женных пошлин, вместо того чтобы

повышать их. Понимаете, всегда

есть шанс на разрядку, в том числе

перед лицом угрозы торгового кон-

фликта между ЕС и США в ближай-

шие месяцы.

ИНТЕРВЬЮ

«Это коммерция, а не политика»

С председателем комитета Государственной думы по энергетике, координатором депутатской группы по связям с Бундестагом ФРГ Павлом Завальным встретился корреспондент «Д» Валерий Таказов.

Павел
Завальный

— Не так давно в Москве состоялась ваша встреча с председателем германо-российской парламентской группы в Бундестаге Робби Шлундом. Из СМИ известно лишь, что вы «договорились об активизации контактов». Интересно, как в нынешних политических условиях сотрудничают Госдума и Бундестаг?

— Именно в этих условиях в новом Бундестаге количество депутатов, готовых сотрудничать с Россией в рамках группы дружбы, выросло, причем практически вдвое: 74 человека вместо прежних 40 депутатов. Теперь она в парламенте ФРГ вторая по численности, сразу за американской группой друзей, в которую входит 120 человек. В российской группе друзья из Бундестага ФРГ также более 70 депутатов. С руководителем немецкой группы Робби Шлундом договорились вести работу по шести направлениям: обеспечение безопасности и обмена законодательным опытом, торгово-экономическое сотрудничество, сотрудничество в сфере информационной политики и кибербезопасности, топливно-энергетическое сотрудничество, взаимодействие в гуманитарной и научно-технических сферах, по проблемам региональных парламентских связей и межднейной работы. Соответственно, появился и шесть подгрупп.

В октябре планируется поездка нашей делегации в Германию с посещением Тюрингии, Померании, города Грайфсвальд. Как вы знаете, магистральный газопровод «Северный поток-2» пройдет по дну Балтийского моря именно до этого немецкого города.

— Хорошо известно, что «Северный поток-2» — одна из проблемных тем. Что, на ваш взгляд, необходимо предпринять России и Германии для снятия напряженности?

— Прежде всего нужно встречаться, находиться в режиме активного диалога по этому и другим вопросам экономического сотрудничества. Благо понимание и с российской, и с немецкой стороной по этой теме есть на уровне правительства, парламентов и бизнеса. Никем не оспаривается целесообразность обмена активами, допуска немецких компаний к добыче нефти и газа, в том числе в Западной Сибири, создание совместных инфраструктурных проектов в интересах РФ и Германии, ради укрепления энергобезопасности. Речь идет не только о трубопроводных проектах. Развитие системы подземного хранения газа — это еще один актуальный вопрос в повестке дня. Правильно было бы широко информировать общественность не только России и Германии, но и Евросоюза, как и зачем мы сотрудничаем. Об этом мы говорили с Клаусом Эрнстом, моим коллегой, председателем комитета Бундестага ФРГ по экономике и энергетике.

**Сюда, на побережье
Грайфсвальда, должен прийти
«Северный поток-2»**

— Не так давно в Вене состоялось заседание рабочей группы «Экономика» форума «Петербургский диалог». С одной стороны, докладчики говорили об определенных казусах политики Дональда Трампа по отношению к ЕС и России. Но обнародовать эти суждения не захотели...

— Несмотря на определенную нестабильность российско-американских отношений, мы и американских партнеров не считаем своими противниками в решении вопросов по энергобезопасности. Моя

кость поставок. Выбор за потребителям. Мы за честную конкуренцию.

— Одна из проблем «Северного потока-2» — позиция Украины. Об этом на рабочей группе «Петербургского диалога» в Вене говорили многие.

— Эта позиция связана с интересами Украины. Понятно, что любой транзит мимо Украины — это снижение ее доходов. Это и беспокоит Евросоюз. По-видимому, есть какие-то моральные обязательства перед нашим соседом. Содержать Украину, где проживают 40 млн человек, Евросоюзу накладно. Понятно, они хотели бы, чтобы у этой страны были свои надежные источники дохо-

дес, обеспечивающий вовлечение в коммерческое использование удаленных запасов газа и выход на недоступные прежде рынки. Крупные СПГ-проекты — это еще одна возможность для России укрепить позиции на региональных и глобальном энергетическом рынках.

— В одном из интервью вы сказали, что санкции — это и мотивация для освоения отечественных технологий с целью преодоления зависимости от импорта.

— Все, что нас не убивает, делает нас сильнее — вот это относится и к санкциям. Развивая импортозамещение, особенно по критическим направлениям, мы развиваем собственную промышленность и экономику. При этом у нас есть научный и технический потенциал, производственная база. Мы предлагаем нашим западным партнерам локализовать производство в России, чтобы избежать возможного санкционного давления. Они в этом заинтересованы. Если посмотреть влияние санкций на газовую отрасль, то наша зависимость от импорта здесь примерно 2%. Вопросом импортозамещения «Газпром» занимался более 15 лет. Мы сейчас делаем все: трубы высокого давления, любое оборудо-

— В октябре в Москве состоится XVII форум гражданских обществ России и Германии «Петербургский диалог». В том числе речь пойдет о «Северном потоке-2». Как бы вы объяснили гражданам Германии — не специалистам в энергетике, почему им выгоден этот проект, за судьбой которого пристально следят наша газета?

— Германия ставит перед собой амбициозные стратегические цели в области низкоуглеродной экономики, планирует довести долю выработки электроэнергии на ВИЭ до 80% к 2050 году. Но сегодня при этом 43% выработки идет на угле. Плюс к 2022 году Германия планирует полный вывод из эксплуатации АЭС. Чем заменить? Нелогично не использовать все преимущества газа как энергоносителя для достижения климатических целей Германии сейчас, пытаясь заглянуть в 2050 год, когда появятся «еще более новые технологии». Кроме того, практика показывает, что само по себе наращивание инвестиций в ВИЭ и увеличение объемов генерации на этих источниках не дает необходимого уровня снижения эмиссии парниковых газов. Специалисты сегодня ставят под сомнение абсолютную экологичность ВИЭ с учетом углеродного следа от производства солнечных батарей. По данным исследований, он сопоставим со следом угольной генерации. При этом углеродный след газовой генерации меньше на 30%. Необходим комплексный подход: использование преимуществ ВИЭ и разных видов ресурсов, прежде всего газа, замещение угольной генерации газовой.

Под этим углом и следует рассматривать проект «Северный поток-2». Он укладывается в европейскую доктрину диверсификации маршрутов доставки, удовлетворяет требованиям европейских энергетических компаний к рентабельности, соответствует самым жестким нормам экологической и технологической безопасности. Он органично вписывается в новый северный газотранспортный коридор доставки газа потребителям из Ямальского центра газодобычи, куда смещается основная ресурсная база «Газпрома», и будет на 1800 км короче существующих маршрутов, что сопоставимо с расстоянием от Москвы до Берлина (2000 км). И экологичнее: углеродный след будет в среднем на 9 млн тонн в год меньше. Прибыль, которую европейские компа-

**«Никем не оспаривается
целесообразность обмена активами,
допуска немецких компаний
к добыче нефти и газа,
в том числе в Западной Сибири»**

жет, конкурентами в какой-то степени, но не более того. Потому что энергетическая безопасность — это не обходной ответственности как потребителей, так и поставщиков, и транзиторов энергоресурсов. И в этом смысле проекты СПГ, которые реализуются в Америке, должны помочь укреплению мировой, в том числе европейской, энергобезопасности. Учитывая потенциал терминалов, которые есть сегодня в Старом Свете, это возможность принять 200 млрд кубов сжиженного газа, а значит, и возможность диверсификации поставок. При этом в силу высокой конкурентоспособности нашего трубопроводного газа, наша надежность как поставщиков, доказанной многими десятилетиями сотрудничества, Европа, я думаю, хотела бы предложить Россию, выбрать российский газ. Добыча газа в Европе падает, но мы не ставим целью монополизировать рынок континента, а предлагаем наши условия и безопасность, гиб-

дов, и самое ясное здесь, по крайней мере для Европы, — постараться сохранить украинский транзит. Но и мы не против транзита через Украину. Это не я говорю, а президент нашей страны. Но при этом экономические условия должны быть конкурентными. Тот же «Нафтогаз» хочет предъявить в арбитражный суд иск о пересмотре стоимости транзита на последние два года действия контракта таким образом, что наши дополнительные затраты за это время составят больше \$11 млрд! Это очередная попытка выторговать изменение тарифа в рамках действующего контракта. Просто очередной этап конфронтации. К сожалению, не снята проблема асимметричного решения Стокгольмского арбитража по вопросам поставки газа Украине и его транзита через эту страну.

Но если Украина представит разумные экономические условия транзита, а также гарантирует надежность поставок, обеспечит надеждающее состояние газотранспортной си-

стемы, то, конечно, мы заинтересованы в сохранении транзита и с политической, и с экономической точек зрения. Допустим, снабжать тоже восточные и восточно-центральные страны Европы несколько проще транзитом через Украину, чем через Балтийское море. Это дешевле и выгоднее. Чем больше маршрут доставки, тем выше безопасность. Нужно постараться убрать политику из темы украинского транзита, вернуться к разумным коммерческим переговорам. Мы ждем этого от наших украинских коллег, поскольку сами давно готовы. Время придет, и мы, надеюсь, вернемся к нормальному сотрудничеству в экономической сфере. «Северный поток» — это прежде всего коммерция, а не политика. Там нет государственных денег. Схема будет выстроена таким образом, чтобы попытаться минимизировать санкции, не дать пострадать от них партнерам. Наши участия в этом проекте сегодня 50%.

— Сейчас в рамках «Энергостратегии-2030» идет реализация ряда грандиозных по масштабу проектов, таких как поставка газа в Крым, нефтепровод Заполярье — Пурпе и Куомба — Тайшет, первая ветка «Турецкого потока», «Сахалин-1», «Ямал СПГ» — список можно продолжить. Уже начата разработка «Стратегии-2035». Что вы думаете о наших дальнейших перспективах с учетом сложной для России международной ситуации?

— Появляются новые регионы добычи — прежде всего Ямальский: именно туда смещается основная ресурсная база нефтегазовой отрасли. В перспективе Таймыр, шельф арктических морей, Восточная Сибирь. Новая ресурсная база по газу и нефти определяет необходимость создания новых коридоров транспортировки. Все маршруты экономически обоснованы, связаны со спросом, со способом и видом доставки. Прорывы в этом смысле являются проектом «Ямал СПГ». Развитие СПГ-индустрии в России — задача стратегического характера. Производство СПГ — высокотехнологичный биз-

нинг, при этом эффективно, надежно и безопасно. Конечно, остаются еще вопросы. Нефтяники, например, предпочитали покупать готовое западное оборудование. Не получили должного развития отечественные нефтесервис, нефтегазохимия. Есть сложности с оборудованием и технологиями для работы на шельфе, проектов СПГ. Поэтому зависимость здесь несколько выше. Кто-то оценивает потребность в импортозамещении в нефтяной отрасли в 40%, кто-то — в 45%. Что ж, станем заниматься этим более интенсивно.

— Мы и американских партнеров не считаем своими противниками в решении вопросов энергобезопасности

СОТРУДНИЧЕСТВО

Зачем Европе «Северный поток-2»

>> стр. 1

После поступления газа в газораспределительную сеть ЕС на немецком побережье Балтийского моря он может транспортироваться далее в европейские газовые хабы. Высокая степень диверсификации, конкуренции и развитие сети интерконекторов означают, что дополнительные объемы газа оказывают положительное влияние на газовые рынки по всей Европе. Реализация такого масштабного проекта, как газопровод «Северный поток-2», подстегнет дальнейшее развитие газотранспортной системы европейских стран, внеся свой вклад в создание единого газового рынка ЕС.

Исследование института EWI (немецкий исследовательский институт, EWI Energy Research & Scenarios (<https://www.ewi.research-scenarios.de/en>) показало экономическую выгоду проекта «Северный поток-2» для всей Европы. Строительство «Северного потока-2» повышает конкуренцию на газовом рынке и может сократить потребность в импорте относительно дорогого сжиженного природного газа (СПГ). По оценкам экспертов института, в зависимости от состояния мирового

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПРОЕКТЕ

Проектная компания, реализующая проект, — Nord Stream 2 AG, г. Цуг (Швейцария).

Акционер: ПАО «Газпром».

Инвесторы: ENGIE S.A., OMV AG, Royal Dutch Shell plc, Uniper SE and Wintershall Holding GmbH. Вклад каждой из европейских компаний составляет до €950 млн.

Капитальные вложения CAPEX: около €8 млрд, полностью частные инвестиции. Предусмотрено: 70% — внешнее финансирование, 30% — акционерное финансирование.

Капитальные вложения CAPEX, включая затраты по финансированию: около €9,5 млрд.

Правовой статус: необходимы разрешения от пяти стран (Россия, Финляндия, Швеция, Дания и Германия), через чьи исключительные экономические зоны или территориальные воды пройдет газопровод.

около €8 млрд, из которых на €5,5 млрд уже заключены контракты.

Проект «Северный поток-2» финансируется за счет частных инвестиций, которые станут существенным экономическим стимулом для многих секторов европейской экономики: 670 компаний из 25 стран поставят материалы и предоставят услуги в таких сферах, как металлообработка, инженеринг, строительство, трубопрокатка, логистика, экологические исследования и мониторинг. Общий объем инвестиций в проект составляет

около €8 млрд, из которых на €5,5 млрд уже заключены контракты.

Проект «Северный поток-2» финансируется за счет частных инвестиций, которые станут существенным экономическим стимулом для многих секторов европейской экономики: 670 компаний из 25 стран поставят материалы и предоставят услуги в таких сферах, как металлообработка, инженеринг, строительство, трубопрокатка, логистика, экологические исследования и мониторинг. Общий объем инвестиций в проект составляет

около €8 млрд, из которых на €5,5 млрд уже заключены контракты.

Проект «Северный поток-2» финансируется за счет частных инвестиций, которые станут существенным экономическим стимулом для многих секторов европейской экономики: 670 компаний из 25 стран поставят материалы и предоставят услуги в таких сферах, как металлообработка, инженеринг, строительство, трубопрокатка, логистика, экологические исследования и мониторинг. Общий объем инвестиций в проект составляет

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия).

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия).

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия).

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия).

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия).

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия).

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия).

«Северный поток-2» наблюдается в странах, непосредственно связанных со строительством газопровода (Россия, Германия, Финляндия и Швеция), и в странах, традиционно ассоциируемых с офшорной нефтегазовой деятельностью с большим количеством поставщиков (Нидерланды, Великобритания, Норвег

АНАЛИЗ

Избежать новых разочарований

Несмотря на охлаждение в отношениях, Россия и Германия могут и дальше сотрудничать — если будут видеть друг в друге тех, кем являются на самом деле. О перспективе российско-германских отношений для «Д» — глава Московского центра Карнеги **Дмитрий Тренин**.

ДМИТРИЙ ТРЕНИН

частности в Косово и Боснии. Германии в этой ситуации можно посоветовать не поддаваться внешнему давлению противников «Северного потока-2» и еще больше содействовать России и Украине в контексте Минского процесса, а также добиваться от России деятельного участия в контексте других вопросов безопасности, начиная с Молдавии и Сирии и заканчивая Ираном и Балканами. Иллюзии придется отбросить: Берлин не может рассчитывать, что Москва принципиально пересмотрит свой внешнеполитический курс. Россия же должна помнить, что Германия — это не отдаленная держава, а неотъемлемая часть Евросоюза и НАТО.

В то же время обеим сторонам следует «капитализировать» положительные и отрицательные моменты своей новейшей истории. На протяжении четверти века после падения Берлинской стены в 1989 году отношения между Германией и Россией последовательно развивались. Берлин старался помочь Москве в ее попытках интегрироваться на Западе в надежде, что это приведет к созданию «большой Европы», простирающейся от Атлантического до Тихого океана. Постепенно Германия становилась важнейшим торговым и экономическим партнером России. Многие немецкие компании продолжают ухудшения отношений с Вашингтоном, которые едва ли стабилизируются в ближайшие несколько лет. Берлину необходимо вовлекать Москву в сохранение геополитической стабильности на Европейском континенте на существующем уровне и решение вопросов безопасности приблизости от границ ЕС.

Россия может предпринять шаги для демонстрации собственной готовности к дезакальации/разрядке обстановки в Восточной Европе, что привело бы к улучшению климата между Москвой и Берлином. Такие шаги могут включать снижение напряженности на востоке Украины и разрешение ряда замороженных конфликтов с участием Молдавии и Грузии. Совместно с Германией и ЕС Москва также может способствовать стабилизации на Западных Балканах, в

Неприятие украинской политики России и критика европейской политики США — это сегодняшняя линия Германии и ее министра иностранных дел Хейко Мааса

дение. Еще в 2012 и 2013 годах, до начала украинского кризиса, Берлин был раздражен попытками Москвы удержать Украину на собственной орбите и добиться ее интеграции в Евразийское экономическое сообщество — сформированный Путиным таможенный союз нескольких бывших советских республик. Москва, в свою очередь, возлагала на Берлин ответственность за отказ Брюсселя обсуждать с Россией условия соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом, предложенного последним. Кроме того, винил Германию и других членов ЕС, в особенностях Францию и Польшу, в том, что те не настояли на соблюдении компромисса, достигнутого между президентом Украины Виктором Януковичем и оппозицией в феврале 2014 года с участием этих трех стран. Соответст-

венно, Москва считала эти страны соучастницами того, что выглядело как государственный переворот, окончившийся свержением правительства Януковича в Киеве.

Важно помнить, что дальнейшую эскалацию конфликта с остальной Европой в 2014–2015 годах удалось предотвратить. Спекуляции относительно «российского реваншизма» и угрозы вторжения Москвы на территорию стран Балтии и Польши, изначально надуманные, прекратились. Германия и Франция сыграли важную роль в достижении минских соглашений о прекращении огня и мер по разрешению конфликта на востоке Украины. Второе минское соглашение, в подготовке которого лично участвовали Меркель и Путин, теоретически остается основой для разрешения конфликта в Донбассе. В то же время очевидно, что в этом соглашении больше была заинтересована Москва, и стало понятно, что правительство в Киеве никогда не намеревалось, да и не могло, его реализовать. Украинские лидеры рассчитыва-

ли прежде всего на поддержку США. Продолжающаяся обширная конфронтация между Россией и Соединенными Штатами развела Москву и Берлин в разные стороны. Германия не просто приняла участие в коллективном режиме санкций Запада против России — она направляет и координирует соответствующую политику ЕС. Меркель удалось убедить часть немецкого бизнес-сообщества, наиболее тесноучаствующего в экономическом сотрудничестве с Россией, скрепя сердце принять необходимость давления на Москву для изменения ее внешней политики. Большинство представителей немецкого бизнес-сообщества, не участвующих в таком сотрудничестве, с готовностью пришли санкции и поддержали позицию своего правительства.

Солидарность с Вашингтоном была на единственный причиной шагов, предпринятых Берлином. Категорическое неприятие военных интервенций в Европе, в особенностях, территориальной аннексии, является собой ядро послевоенной немецкой идентичности. Германия допустила определенные исключения из данного принципа, но только в отношении США и НАТО (в таких регионах, как Косово и Сербия). По всей видимости, Берлин склонен верить в добрые намерения своего старшего союзника и других членов военного и политического блока, к которому принадлежит, однако Россия не может рассчитывать на аналогичные привилегии.

Как бы то ни было, пока Берлин последовательно критикует Москву, Германия все же участвует в диалоге со своими российскими соседями. На фоне гибридной войны между Россией и Соединенными Штатами Германия занимает причудливое положение лояльного союзника США, которому дозволяется поддерживать постоянный контакт с Россией. На официальном уровне трансатлантические союзники придерживаются одинаковой позиции. Но, в отличие от внешнеполитического истеблишмента США, считающего Россию «токсичной» и обращающейся с ней словесно с Ираном или КНДР, Германия видит в РФ важного соседа, с которым она должна вести дела.

Сегодня Москва уже не преследует такой стратегической цели, как создание единого общеевропейского пространства. Вместо этого Россия нужно сосредоточиться на построении добрососедских отношений с реально существующей Европой: от Лиссабона до Хельсинки. С Европой, которая, по расчетам Кремля, достаточно долго будет состояться младшим партнером Соединенных Штатов. Аналогичным образом Германия не следует обращаться с Россией как с экономически и социальными задворками Европы, которые необходимо приобщить к цивилизации и интегрировать в остальной континент за счет приближения Москвы к нормам ЕС. Поэтому Россию не нужно воспринимать как самую крупную часть некой воображаемой «другой Европы», которую необходимо вывести на один уровень с так называемой прогрессивной Европой. Скорее Россия — это самый крупный ближайший сосед ЕС наравне с другими, такими как арабский мир, Иран и Турция. Берлин должен принимать Москву в расчет, но, что еще更重要, Германии следует принять Россию такой, какая она есть сейчас, во избежание новых разочарований.

В фокусе германо-российского взаимодействия сегодня должно быть следующее: недопущение эскалации в Донбассе в преддверии и во время украинских выборов в следующем году, предотвращение гуманитарной катастрофы в Сирии. Идлиб, удержание Ирана в рамках условий Совместного всеобъемлющего плана действий по стабилизации военно-политической ситуации в Ливии, наконец, поиск путей к решению конфликта в Приднестровье. Такая повестка дня в случае ее принятия не возродит надежд, появившихся после окончания холодной войны, но она может привести к практическим результатам и восстановлению если не доверия между Германией и Россией, для чего потребуются десятилетия, то хотя бы определенного уровня предсказуемости и настроя на сотрудничество.

Кварцверке – Большее, чем просто горная промышленность

- Устойчивое развитие как перспективный образ предприятия
- Надежное снабжение ключевых отраслей промышленности промышленными минералами
- Инновационные продукты - традиционные ценности
- Социальная ответственность за работников и соседей
- Награда за мероприятия по сохранению биоразнообразия

Quarzwerke

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА

www.quarzwerke.com

Пушилин и Захарченко были соратниками, но никто не мог предположить, что глубоко гражданский человек может сменить на посту главы ДНР героя войны

МНЕНИЕ

«Что-то можно изменить только вместе с Америкой»

Нормандский формат переговоров, при котором Германия и Франция обсуждают возможности разрешения кризиса с Россией и Украиной, показал свою бесперспективность, считает **Вольфганг Ишингер**, глава Мюнхенской конференции по вопросам безопасности.

Вольфганг Ишингер

«Преодолеть кризис в отношениях с Россией» — да, но как? Предложения смириться с подведенной ситуацией в Крыму и на востоке Украины и признать ее «долгосрочным временными решениями» неприемлемы. Возможно, такие призывы пришлись по душевному груп-пам во время предвыборной кампании в Германии летом 2017 года, но настоящего мира на востоке Украины они определенно не принесут, равно как и роста доверия к Берлину со стороны всех остальных восточноевропейских государств. Примирение со случаями международно-правовых нарушений границы отменит табу на российские интервенции, замаскированные под «самооборону с поддержкой добровольцев», и откроет широкие возможности для дальнейших якобы безобидных нарушений границ. Чтобы воспрепятствовать этому, нужна выдержка.

Тем более что есть исторический прецедент: так, США и Великобритания десятилетиями упорно повторяли тезис о самостоятельности балтийских государств, которые в XX веке сначала были оккупированы нацистской Германией, а потом включены в состав СССР. На протяжении холодной войны такая позиция порой казалась отчасти абсурдной, но последовательной, многолетней международно-правовой протест против присоединения территорий пришелся как нельзя кстати, когда после распада Советского Союза балтийские государства настали на независимости. Возможно, когда-нибудь тоже можно будет сказать и о Крыме.

И тем не менее сегодня Западу нужно задумываться именно о том, какие варианты действий имеются сейчас, а не в будущем. Что можно предпринять, чтобы разрешить украинский кризис? На востоке страны из-за боевых действий уже погибли свыше 10 тыс. человек, и почти каждую неделю их число увеличивается.

Так называемый нормандский формат переговоров, при котором Германия и Франция обсуждают возможные пути решения с Россией и Украиной, себя исчерпал. Минские соглашения, установленные в его рамках, были и остаются верным путем, но даже простейшие шаги по их реализации до сих пор пробуксовывают. Встреча министров иностранных дел в начале лета 2018 года тоже не принесла заметных результатов.

Что теперь? Мне представляется, что началом может послужить частичный отвод вооружений от демаркационной линии и обеспечение режима прекращения огня. Кроме того, нужны хотя бы минимальные меры по восстановлению доверия — скажем, в виде обмена пленными.

С осени 2017 года с Россией обсуждается ввод миротворческого контингента ООН, что призвано гарантировать мир на востоке Украины. Идея хорошая, но, по всей видимости, пока она упирается в самый фундаментальный из всех вопросов: где должен и может действовать контингент ООН? С точки зрения Москвы, это исключительно линия боев внутренней Украины, но не российско-украинская граница. Но такой подход доведет идею миротворческих войск до абсурда.

Президент США Дональд Трамп, вероятно, и здесь предложил бы свой излюбленный рецепт: «If you can't solve a problem, enlarge it!» («Если не получается решить проблему, передай на другой уровень!»)

Что это значит применительно к нашему случаю? Ну, для начала можно попытаться масштабировать переговорный формат. Иными словами, можно предложить США, участие которых до сих пор было чисто неформальным характером, и, например, ЕС сесть за общий стол. Тогда у нас будет почти тот же успешный формат, в рамках которого стало возможным достижение соглашения по ядерным программам Ирана в 2015 году. Поэтому я предлагаю завтра запустить переговорный процесс в более масштабных рамках.

В контексте дискуссии о вводе миротворческого контингента ООН в Донбасс тем более стоит изначально по возможности вовлекать в процесс державы, имеющие право вето, особенно США, вместо того чтобы цепляться за «нормандский формат», до сих пор не увенчавшийся успехом. Тем более что отсылка к проекту, связанному с войсками ООН, позволит всем сторонам произвести такое переформатирование без потери лица.

Еще один аргумент: если Путин как-то заинтересован в прекращении украинского конфликта, маловероятно, что он согласится подписать мирный договор, условия которого будут согласованы только с федеральным канцлером Германии и президентом Франции. Ему нужна уверенность, что результат получит поддержку в том числе из Белого дома, ведь Кремль не скрывает, что центральным мотивом российской внешней политики в отношении Украины является политика расширения НАТО. И правда, российская политика что на Украине, что в Грузии делает невозможным достижение ими заявленной цели в виде вступления в НАТО: ситуация там теперь далека от стабильности, есть оспариваемые границы. И первое, и второе недопустимо для принятия в альянс. Но вопрос о расширении НАТО — с российской точки зрения — окончательно решается не в Берлине или Париже, а в Вашингтоне. И потому, хоть это и нелегко, США и ЕС должны сесть за стол переговоров.

Данный материал опубликован в книге «Мир в опасности. Германия и Европа во времена неопределенности», в сентябре 2018 года вышедшей в немецком издательстве «Экон Ферлаг» (печатается в сокращении).

КОНФЛИКТ

Ни мира, ни вождей

На недавней встрече Хейко Маас и Сергей Лавров еще раз подтвердили:

Минский процесс — единственный возможный выход из критической ситуации на Донбассе.

Что происходит после убийства в Донецке героя войны и лидера ДНР Александра Захарченко?

Хватит ли политической трезвости Донбассу, его противникам и опекунам, чтобы не развязать новую войну?

Виктор Лошак

Захарченко хоронили 120 тысяч человек. Будучи первым лицом Донбасса, бывший охранник, он плохо понимал в экономике и ничего — в документообороте. Зато обладал уникальной смелостью и был, что называется, отцом солдатам. Он казался бесстрашен на каком-то физиологическом уровне. Есть кадры, как на передовой он дает интервью. Началась стрельба, и все пригнулись, присели, лишь он остался стоять. При этом, как многие воевавшие, был фаталистом. Война не лишила Захарченко сентиментальности. Руководитель госбезопасности ДНР Андрей Пинчук вспоминал, как, зайдя без стука, застал главу республики плачущим: он только вернулся с места, где в троллейбус с мирными жителями попал снаряд.

После неожиданной гибели лидера ДНР Россия не посчитала нужным встретить это событие, как многие другие, в маскенейтралитета: «мы не являемся стороной процессов на востоке Украины». Путин сделал на сайте Кремля заявление, назвав Захарченко «настоящим народным лидером, смелым и решительным человеком, патриотом Донбасса». В день похорон Донецкое информационное агентство распространило письмо помощника российского президента Владислава Суркова: «этот тяжелый день говорил тебе то же, что говорил в твои дни рождения: что ты крутой парень, настоящий герой и что быть твоим другом — великая честь».

В своих заявлениях и Путин, и официальный представитель МИДа однозначно определили убийца — Киев: тех, по словам российского президента, кто выбрал путь террора, насилия, запугивания и не хочет искать мирное политическое решение конфликта». Киев отреагировал перенаправляющим: Захарченко или убрала Москву, или он просто стал жертвой очередного внутреннего конфликта на коммерческой основе.

Хотя киевская версия появилась сразу же после трагедии в кафе «Сепар», где взрывное устройство было заложено в вывеску и сработало, как только Захарченко оказался у входа, железные доказательства нет и до сих пор. Во всяком случае, известно лишь о розыске некоего средних лет человека, чьи портреты расклеены по всему Донецку. В поиске виновных, как заявлял важный чиновник ДНР, «участвуют не только местные органы госбезопасности, но и оперативные подразделения российской ФСБ... Украина для убийства высших должностных лиц ЛНР и ДНР задействовала большую разветвленную и агентурную сеть». В конце концов все версии сводятся к простому факту: убить или организовать

убийство лидера ДНР, отправлявшегося в привычное ему кафе, мог лишь кто-то из его ближайшего окружения. Совладельцем кафе «Сепар» был один из телохранителей — Александр Костенко. В кафе, кстати, работали и его близкие. После взрыва Костенко сбежал.

Вообще, если верить первой реакции Донецка на всю серию смертей командиров сепаратистов, когда звучит привычное «погибли от рук украинских диверсантов», украинские спецслужбы эффективны и неуловимы. Посудите сами: спасли в ЛНР погибших командиров Мозговой, Ищенко, Дремов. Затем в Донецке были взорваны легендарные Моторола (Арсений Павлов) и Гиви (Никита Толстых). После этого уже в Киеве и Мариуполе взорвали полковника украинской военной разведки Максима Шаповалова и полковника СБУ Александра Хареборяша. Смерть Захарченко лишь свидетельство, что эти взаимные удары по самым главным целям не прекратятся.

В такой трагический момент другая правда и о ситуации, и о самом Захарченко прорывается очень скромно. Прежде всего говорят, что Захарченко во главе отряда «Оплот» в 2014-м и Захарченко во главе кавалькады черных Lexus

Смерть Захарченко лишь свидетельство, что взаимные удары по самым главным целям не прекратятся

в последнее время — это были два разных человека. И экономическая версия пусть не главная, но пренебрегать ее тоже не стоит. Захарченко и некоторые его приближенные стали неудобны многим. Бизнесмены, у которых силовики без зазрения отнимали собственность, отправляя в лучшем случае предпринимателей за решетку (на местном жаргоне — «на подвал»), вполне могли решиться на самые отчаянные шаги.

Чтобы понять, насколько небеспочвенно эта версия, стоит проследить судьбу ближайшего к Захарченко деятеля ДНР — отвечающего за налоги и сборы вице-премьера Александра Тимофеева, больше известного по позывному «Ташкент». Он тоже пострадал во время взрыва в кафе. Буквально через десять дней после случившегося «Интерфакс» сообщил: Тимофеев вместе с советником Захарченко Александром Казаковым покинул Донецк и перебрался в целях безопасности в Россию. Возвращаться в ближайшее время они не собираются.

Однако, похоже, новый глава ДНР Денис Пушилин уволил первым же своим кадровым приказом Тимофеева, а с ним еще пять министров, главу Центробанка и Верховного суда вовсе не в целях их безопасности. Параллельно с бегством Ташкента в Москву официальное Донецкое агентство новостей (ДАН) проинформировало, что Тимофеев, пользуясь доверием Захарченко, захватил собственность одного из крупнейших агропредприятий Донбасса, «Колосс Д», приблизительная стоимость которого 850 млн руб. ДАН приводит интервью с директором предприятия Вадимом Савенко. Лю-

так, если не считать, что логика эта давно нарушена Украиной. Формально порядок действий в комплексе мер по выполнению минских договоренностей предполагает, что выборы на территории особых районов Донецкой и Луганской областей могут пройти лишь после принятия Верховной радой целого ряда законов, в том числе конституционных. Однако сегодня всем очевидно: Рада намерена отложить выборы на неопределенный срок.

А вот что удалось поменять на настроениях украинцев — так это отношение к НАТО. Буквально в историческое мгновение страна прошла путь от неприятия военного альянса до желания стать его членом: в 2012-м курс на НАТО одобрили 13% опрошенных, в прошлом месяце — 67%. Это тоже отзвук событий в Донбассе. Если что-то общего и удалось лидерам Украины и России, так это перевести внимание собственного населения с внутренней повестки на международную. Нежелание интегрировать Донбасс, общий экономический упадок, отходничество, ставшее едва ли не главным для страны источником валюты, — все это радикально изменило Украину.

Теперь это по преимуществу аграрная,

а не промышленная, как раньше, страна. В структуре экспорта у аграрной промышленности 41,3%, а у металлургии и машиностроения — 33,4%. Гибель Захарченко подхлестнула самые крайние настроения в самих ДНР и ЛНР. Острие многих статей и мнений направлено против минских договоренностей. «Сколько еще людей должно погибнуть за безальтернативность Минска? — любимая тема донецких политиков. Но появилась и другая: мол, если даже Москва решит отказаться от проекта ДНР-ЛНР, мы и тогда останемся, выстоим. Для Москвы же, наверное, самое опасное — разнобой взглядов на ее собственные верхах. Спикер Госдумы Вячеслав Володин заявил, что гибель Захарченко «обнуляет смысл минских соглашений». С другой стороны, министры иностранных дел Германии и России не только-только подтвердили, что Минску нет альтернативы. В последнее очень хотелось бы верить.

Гибель Захарченко подхлестнула самые крайние настроения в самих ДНР и ЛНР. Острие многих статей и мнений направлено против минских договоренностей. «Сколько еще людей должно погибнуть за безальтернативность Минска? — любимая тема донецких политиков. Но появилась и другая: мол, если даже Москва решит отказаться от проекта ДНР-ЛНР, мы и тогда останемся, выстоим. Для Москвы же, наверное, самое опасное — разнобой взглядов на ее собственные верхах. Спикер Госдумы Вячеслав Володин заявил, что гибель Захарченко «обнуляет смысл минских соглашений». С другой стороны, министры иностранных дел Германии и России не только-только подтвердили, что Минску нет альтернативы. В последнее очень хотелось бы верить.

ДИАЛОГ

«Авторитаризм России не навязан сверху»

Остался ли у России шанс на путь к демократии и западным ценностям? Почему Европа так неумно повела себя в момент, когда наша страна готова была их разделить? Об этом диалог почетного председателя Совета по внешней и оборонной политике профессора Сергея Караганова и главного редактора «Д» Виктора Лошака.

По сути, этот диалог с деканом факультета мировой политики и мировой экономики Высшей школы экономики Сергеем Карагановым мы начали еще в конце прошлого года, когда на конференции «Потсдамских встреч» в Берлине он заявил, что Европа в 1990-х упустила уникальный шанс на объединение с Россией. Это был момент готовности и желания большей части российской элиты и населения «вернуться в Европу», стать частью Запада. Запад же позволил себе так, что довольно скоро власть, и люди разочаровались. Теперь же тот порыв выглядит просто смешно.

Я мог бы добавить, что хронологически это настроение включает, конечно, и начало 2000-х, когда наш молодой президент задал западным партнерам риторический вопрос о том, почему бы и Россия не стать частью НАТО. Хорошо помню, как Путин рассказывал на встрече с главными редакторами, как, дождавшись момента, когда они остались за обеденным столом вдвоем, только-только уступивший ему пост Борис Ельцин спросил: «Вы это серьезно?»

— Итак, Сергей Александрович, что вы имели в виду, когда говорили о ситуации 1990-х?

— Тут, видимо, два больших пласта. Элита хотела вернуться в Европу, а для населения Европа была привлекательна чистотой, хорошими магазинами, нормальным питанием. Всем хотелось выйти из конфликтов. Казалось, до всего этого можно было дотянуться рукой. Те, кто рванул на Запад в 1990-х, неожиданно столкнулись с ограничениями. В России не знали Европы, в которую хотели вернуться, не понимали вектора ее развития. Ни у нас, ни у европейцев не было понимания того, что Россия — другая страна. Да, с европейской культурой, но в целом социально и политически наследница империи Чингисхана. Но и тогда, замечу, была возможность расширять и закреплять демократические элементы жизни. Только демократию нужно было вводить не сверху, а снизу, начав с муниципалитетов. Собственно, об этом же писал Солженицын, но на него ополчились интеллигенты: хотели всего и сразу.

Второе. Когда мы рванули к Европе, мы, конечно же, хотели стать частью ее политической и военной системы. Недальновидность и жадность — я не могу и не хочу искать другую формулировку причин того, что западные коллеги это стремление отвергли. Это была трагическая ошибка для всех, особенно для Европы. Там не увидели надвигающегося будущего — уже наступало коренное изменение соотношения сил в мире. Была почти неизбежной дальнейшая потеря Западом военного превосходства — фундамента с XVI века его гегемонии в политической, экономической и культурной сферах. У Европы была фантастическая возможность укрепить свою безопасность и мировые позиции. Если бы Россия стала, как она стремилась, суверенной, но частью Запада, он бы сохранил военное превосходство, на качество укрепилась бы европейская безопасность. Теперь Россия в военно-политическом отношении — важнейшая часть не-Запада. И этим добывает ее военное превосходство.

— Хотел бы вас поправить: заявление Путина о возможности России стать членом НАТО — это начало 2000-х. Так что хронологические рамки расширяются... — На мой взгляд, путинское предложение — это уже был просто жест отчаяния или попытка осложнить расширение блока. Попытка сыграть в противодействие настроениям и тогдашнего российского общества, и Запада.

— А сами-то вы почему так поздно все поняли? Как-то удивительно все совпало с прозрением и самой нашей власти.

— Это не так. Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) сражался против расширения НАТО, как мог. Мы с 1995–1997 годами публично предупреждали, что все это кончится Украиной и войной. А еще лет 15 назад был европоцентристом, пока не разобрался, куда идет мир — к Азии. И, соответственно, куда идет наша стране.

Когда в середине 1990-х годов я осознал, что Запад отверг фантастически выгодное ему желание России стать его частью, я просто испугался. Подумал, что это

У Европы была фантастическая возможность укрепить свою безопасность и мировые позиции

Сергей Караганов — один из первых российских интеллектуалов, вовремя двинувшихся в своих устремлениях с Запада на Восток. На фото: во время выступления на Дальневосточном форуме

не просто отказ, а что нас решили добывать. Оказалось, что это была просто глупость, забвение истории. В 1999 году наступила точка перелома — бомбардировка Югославии. Эти бомбы убили авторитет политического западничества в России, оставили западников в критическом меньшинстве. Русский медведь начал переходить на другую сторону мира.

— Если на минуту представить, что Запад нам не отказал. Россия — член ЕС и НАТО...

— У Европы остались бы свои внутренние проблемы, но выглядели бы они по-другому. У Европы появился бы мощнейший союзник. Думаю, что не было бы таких проблем на Ближнем Востоке, с мигрантами. Не знаю, появилось ли бы в России сразу больше демократии. Нам нужно было выживать и развиваться. А демократия, вопреки расхожему мнению, не является источником развития. Когда Европа быстро развивалась, она развивалась на основе унаследованного от феодализма закона. Закон — да, это условие развития.

Мы, к сожалению, это не поняли, проскочили какой-то важный этап. Особенно болезненно не работают законы, защищающие собственность. Мы имеем морально нелегитимную крупную собственность, которую государство будто «дало поддержать» предпринимателям. Защищена мелочь: квартиры, автомобили, дачи. Наверное, ситуация была бы лучше, если бы мы стали частью европейского правового пространства.

— Подождите, значит, в России, вы считаете, демократия невозможна, и бесполезна?

— Весь мир идет к большей демократии. И мы нелинейно идем к демократии, конечно, незападного типа. Весьма вероятно, что лет через 20 у нас ее будет больше, чем в некоторых западных странах. Хотя на еще более дальнюю перспективу не уверен, что мы станем «большой Голландией», о которой мечтал Петр I. Да и я тоже в юности. Но даже сейчас, во времена консервативного отката, Путин очень четко прислушивается к мнению населения. Для него это важно. Мы сейчас переживаем время реакции, но откроите «ящик Пандоры» — и вы увидите, что народ наш — антизападник. Авторитаризм России не навязан сверху. Он результат нашей истории, сформировавшей наш генетический код. Без централизации власти нельзя было освоить и обеспе-

чить безопасность такой гигантской страны с географически не защищенными границами. Когда эта власть ослабевала — в начале XVII века — были смута, развал и интервенция поляков. То же самое — развал, гражданская война, интервенция — последовало после демократической революции февраля 1917 года. А потом пришли большевики и ужас ГУЛАГа. До сих пор считаю, что страна чудом не погибла после революции 1991 года и последовавшего раз渲а.

— Когда СВОП, которым вы руководили, а я был активным членом, праздновал свое десятилетие в 2002-м, группа соавторов писала в его программном документе: «Интересам государства отвечала бы экономика западноевропейского типа, эффективная демократия, тесное союзничество и сотрудничество с Западом». Этой идеи, на ваш взгляд, можно считать исчерпавшей?

— Думаю, что пока да. Мы уже получили на Западе все, что можно и нужно. С XVII века по начало XXI века, за долгий «петровский период», мы взяли технологии, военную организацию, создали великолепную высокую культуру — сплав своей собственной и европейской. И то, что Россия стала великой державой, тоже следствие похода на Запад. Но уже к началу нынешнего тысячелетия мы почти что вычерпали все, что можно и нужно было взять у Европы, учтявая общий уровень нашего развития, особенности национального характера, главное из которых стремление к сохранению независимости и суверенитета. Еще, как я говорил, можно заимствовать элементы самоуправления, муниципальной демократии, экологическое законодательство. Все осталось у нас либо есть, либо недоступно, поскольку освоить это мы не можем. Россия генетически авторитарная держава. Если спокойно признаем реальность, то сможем использовать ее как свое конкурентное преимущество. Все подталкивает нас сейчас к дальнейшему движению к Востоку. В том числе тот факт, что Европа в стагнации и серебряном кризисе, что снижает ее дееспособность, да и привлекательность.

— Я не согласен с вами в главном. Мне кажется, что западные ценности, ценность жизни и судьбы конкретного человека, и нежелание слепо подчиняться власти — все это вполне может разделяться большинством

из живущих в России. Вот студенты вашего популярного факультета, а их тут почти 3 тыс., — они ведь с удовольствием ездят на Запад, стажируются там, а некоторые и работают после окончания ВШЭ.

— Они разные. Они ездят, и мы это поощряем. Но в большинстве своем по сравнению с нами или нашими детьми, скажем, 1980–1990-х годов они националистичнее, но одновременно космополитичнее. Они космополиты в культуре, в деловых отношениях.

— А вы в сегодняшних реалиях не боитесь самого этого термина «космополит»?

— Действительно, иногда, когда я пишу или говорю об этом, раздается некий визг. Так люди освоили историю и сталинский поход против врагов-космополитов, на самом деле в основном евреев. Но космополитизм — это всего лишь открытость миру. Скажите, разве наши великие национальные и националистические писатели, скажем, Достоевский или Толстой, не были открыты миру и космополитичны? А Пушкин...

— В прогнозе СВОПа, о котором я уже говорил, мы предвидели, что Германия долгие годы в связи с объединением будет засыпана на себе. Как вам этот прогноз видится из сегодняшнего дня?

— Он, к сожалению, сбылся. Но благодаря гению Гельмута Коля Германия погрузила себя в Европейский союз. И, естественно, стала его лидером. И теперь, когда он вошел в многомерный кризис, ФРГ ищет и для себя, и для ЕС новые пути. Она рано или поздно снова двинется на Восток. Но уже не только и не столько к России, а к тому, что мы называем Большой Евразией. Но это очень сложный процесс. Прежде всего потому, что в социальном и нравственном смысле Германия значительно дальше большинства европейских стран зашла в терпимости, открытости, антиклерикализме, пацифизме. Ей трудно возвращаться в реальный мир. В 2014 году Ангела Меркель сказала, что Владимир Путин живет в ином мире. А на мой взгляд, именно Путин живет в мире настоящего. Мире национализма, открытой и жесткой, в том числе военно-политической, конкуренции... В мире идет мощное перераспределение влияния. Германия мечется. Знаете, почему немцы еще тяжело приспособливаться к миру? Они отказались от фашизма, прошли тяжелый путь самоограничений и самосовершенствования, создали в конце концов одно из самых эффективных и гуманных государств. Они решили, что победили, что могут учить других, что ветер навсегда в их парусах. А ветер очень часто меняет направление.

— Боюсь, вы бы разделили мысль о том, что прозападный романтизм — это чисто русская болезнь. С ударением на слове «болезнь».

— Такие, как вы или я раньше, не хотят или не хотели верить в менталитет большинства живущих в России. Поймите, условный Путин стал авторитарным лидером, потому что Россия этого потребовала. Такая история. Нет авторитарных лидеров Россия сносила с трона. Повторюсь: постоянные интервенции и собственный захват земель выковали определенный менталитет. В нем яростное стремление к самостоятельности и суверенитету. Такие, как мы с вами, всегда недооценивали глубинные настроения.

Когда говоришь: «Россия — наследница империи Чингисхана» — это вызывает жуткое раздражение у интеллигенции. Но что делать, мы такие. К тому же в мире жесткой конкуренции у авторитарных государств, способных лучше концентрировать ресурсы и проводить последовательную долгосрочную политику, преимущество над современными демократиями. Но и авторитаризм, понятно, не панacea. Он часто ведет к стагнации, а то и к провалу. России нужно еще лет 15 мирного развития. В результате мы станем более гуманными и более демократическими. А наши европейские соседи — неизбежно более авторитарными. Иначе им не выжить в наступившем мире. И мы снова встретимся. Но ждать полтора десятилетия нельзя. Отказ от объединения в 1990-е годы привел к ослаблению и России, и Европы. Ошибку, пусть и трагическую, можно и нужно исправлять широким сотрудничеством.

Германия решила, что победила, что может учить других, что ветер навсегда в ее парусах.

Но ветер очень часто меняет направление

денции невольно навели на мысль, что книга о доме на Поварской могла быть написана и как острый детектив, и как исторические хроники. Это была бы книга о том, что произошло в этом здании, что называется, «за закрытыми шторами». Здесь порой обсуждались и решались вопросы не только советско-российско-германских отношений, но и большой мировой политики. И вместе с тем это был дом, в котором его обитатели жили, как живут в домах обычные люди: ели, пили, спали. Доктор Майер-Ландрут, кстати, автор лихо написанной книги воспоминаний «С Богом и кальваниами», подытоживающей его 40-летнее пребывание в России, как умелый рассказчик, очень тонко сопоставил два бытовых эпизода из истории «Дома на Поварской».

В известные периоды советской жизни, когда в стране остро стояла проблема обеспечения продуктами питания, так или иначе это касалось и дипломатических миссий, в том числе снабжения резиденции послы Германии. В подвалном, техническом этаже дома размещались вместильные ходильники, обычно (во избежание перебоев) до отказа забитые присыпаемой из недалекой Финляндии едой. В один из вечеров перед гостями дома выступала цыганская музыкальная группа, которой было предложено использовать подвалные помещения для переодевания. Концерт прошел с большим успехом, но когда артисты поднялись с технического этажа наверх и стали прощаться, служащие посольства обратили внимание, что сухопарые цыгане выглядят неестественно полными. Оказалось, что перед уходом они набили свои одежду провиантом, обнаруженным ими в холодильниках дома.

В разное время немецкие послы по-разному чувствовали себя в этой обители. Доктор Майер-Ландрут вспомнил, что одному из его предшественников на посту посла Германии в Москве было не просто неутомлено в доме, но его постоянно не покидал страх за свою жизнь. Несомненно, ему не давал покоя факт убийства посла Германии в Москве Вильгельма фон Мирабаха, которое произошло за несколько десятилетий до его каденции в 1918 году. Этот страх проявлялся в том, что он категорически отказывался проводить ночь не только в спальне, но и в любой комнате, имеющей окна. Поэтому он ютился на небольшом диване в гостиной около камина.

Так, вчера дополнил ненаписанную, но от этого не менее важную сторону жизни особняка и его обитателей.

Украшением вечера стала игра юных российских музыкантов — стипендиатов Фонда Владимира Спивакова, блестяще исполнивших немецкую русскую музыку.

Особая роль в организации и успешном проведении вечера принадлежит многолетней сотруднице посольства Германии в Москве Марине Изюмской, ставшей также одним из составителей книги.

На вчера выступавшие, так или иначе вспоминали историю дома на Поварской, говорили о том, что, как бы ни была сложна сегодня обстановка в мире и отношения между Россией и Германией, память, которую хранят стены дома и его сегодняшние хозяева, вчера и разного рода акции, которые здесь регулярно проводятся, продолжают замечательную традицию дружбы и культуры между обеими странами.

МАРК ЕЛЕНИН

История и истории

Посол Германии Рюдигер фон Фрич представил московской публике книгу о своей резиденции — известном особняке на Поварской.

В задачу книги не входило описание почти полувекового периода, включавшего не долгую жизнь семьи первого хозяина дома, вынужденного покинуть его вскоре после того, как дом был построен, и выехать с семьей за границу, и последующих десятилетий, когда после национализации особняк занимали британская миссия и комиссия по ленд-лизу. Это что происходило вплоть до середины 1950-х, когда после визита в Советский Союз канцлера Федоративной Республики Германия Конрада Аденауэра были установлены дипломатические отношения между двумя странами. Вновь открытое посольство Западной Германии разместилось на Большой Грузинской улице, 17, а особняк на Поварской, 46 (в то время улица Воровского) стал резиденцией послы (1956 год). С этого момента начинается наиболее интересная часть истории этого дома. Именно этому периоду, охватывающему более 60 лет, посвящена книга.

Периоду, охватывающему более 60 последних лет, посвящена эта книга

ПАРТИИ

Страхи и предрассудки

Почему «Альтернатива для Германии» стремительно набирает популярность

Петер
Кœпф

В этот раз на очереди оказался Хемниц: в новостных выпусках по всему миру продемонстрировали толстых, лысых бородатых в черном с плакатами, тянущих вверх правые руки и скандирующих ксенофобские лозунги. Разгневанные граждане, правые экстремисты и футбольные хулиганы почему-то собрались не где-нибудь, а вокруг огромного бюста Карла Маркса, после того как в центре города с 250-тысячным населением зарезали человека. Предположительно он погиб от рук двоих мужчин, которых приняла Германия, поскольку те не могли или не хотели оставаться у себя дома — в Сирии и Ираке. Ответственность разгневанных демонстрантов возложили на федерального канцлера, и вновь слышались выкрики: «Меркель должна уйти». Потом толпа устроила травлю людей немецкой наружности. Полицейские, которых было слишком мало, оказались беспомощны перед такой формой «привлечения к колективной ответственности».

То, что депутаты Бундестага принялись защищать и даже оправдывать такое going buckwild («озверение»), по выражению Стива Банниона, вызывает чувство стыда и недоумения. Глава фракции «Альтернативы для Германии» Александр Гауланд назвал «нормальным» то, что люди «теряют контроль над собой после такого убийства». Депутат Бундестага Маркус Фронмайер написал в микроблоге Twitter: «Когда государство уже не может защитить своих граждан, то люди выходят на улицы и защищают себя сами. Очень просто!» Дескать, остановить «смертоносную „ножевую миграцию“» — гражданская долг немцев. Что это — призыв к самосуду?

Конечно, имели место и спонтанные демонстрации оппонентов, музыкальные группы устроили концерт в знак солидарности против правых сил. Оппоненты обмени-

вались лозунгами и оскорблением. Те, кто хотел почтить память погибшего трауром, не могли найти в целом городе места, где это можно было бы сделать.

Представители других партий тоже воспользовались ситуацией, чтобы лишний раз подчеркнуть свой политический профиль. «Корни эксцессов заключаются в подходе „Мы справимся с этим“ канцлера Ангелы Меркель», — поступил зампред Свободной демократической партии Вольфганг Кубики. Мотив таких заявлений очевиден: в Баварии выборы в ландтаг состоятся 14 октября, в Гессене — двумя неделями позднее, европейские выборы пройдут весной, а осенью 2019 года будут комплектоваться ландтаги трех восточных земель: Саксонии, Бранденбурга и Тюрингии. По их результатам «Альтернатива для Германии» (АдГ) может оказаться главной политической силой.

Почему симпатии такого количества граждан на Востоке так сильно смешены вправо? Есть два слагаемых: чувство бессилия и страха перед падением уровня жизни/неуверенность в будущем. Начало этому было положено вскоре после падения Берлинской стены: западные немцы воспринимали и до сих пор воспринимают включение пяти восточных земель в состав Федеративной Республики как великодушный жест со своей стороны. К тому же западногерманские «рыцари удачи» поспешили воспользоваться неопытностью своих братьев и се-

явились лозунгами и оскорблением. Те, кто хотел почтить память погибшего трауром, не могли найти в целом городе места, где это можно было бы сделать.

Представители других партий тоже вос-

пользовались ситуацией, чтобы лишний раз подчеркнуть свой политический про-

филь. «Корни эксцессов заключаются в под-

ходе „Мы справимся с этим“ канцлера Ан-

гелы Меркель», — поступил зампред Свобо-

дной демократической партии Вольфганг

Кубики. Мотив таких заявлений очевиден:

в Баварии выборы в ландтаг состоятся 14

октября, в Гессене — двумя неделями позд-

нее, европейские выборы пройдут весной,

а осенью 2019 года будут комплектоваться

ландтаги трех восточных земель: Саксонии,

Бранденбурга и Тюрингии. По их результа-

там «Альтернатива для Германии» (АдГ) мо-

жет оказаться главной политической силой.

Почему симпатии такого количества гра-

ждан на Востоке так сильно смешены вправ-

о? Есть два слагаемых: чувство бессилия

и страха перед падением уровня жизни/не-

уверенность в будущем. Начало этому бы-

ло положено вскоре после падения Берлин-

ской стены: западные немцы воспринимали

и до сих пор воспринимают включение

пяти восточных земель в состав Федератив-

ной Республики как великодушный жест со

своей стороны. К тому же западногерман-

ские «рыцари удачи» поспешили восполь-

зоваться неопытностью своих братьев и се-

явились лозунгами и оскорблением. Те, кто

хотел почтить память погибшего трауром,

не могли найти в целом городе места, где

это можно было бы сделать.

Представители других партий тоже вос-

пользовались ситуацией, чтобы лишний раз

подчеркнуть свой политический про-

филь. «Корни эксцессов заключаются в под-

ходе „Мы справимся с этим“ канцлера Ан-

гелы Меркель», — поступил зампред Свобо-

дной демократической партии Вольфганг

Кубики. Мотив таких заявлений очевиден:

в Баварии выборы в ландтаг состоятся 14

октября, в Гессене — двумя неделями позд-

нее, европейские выборы пройдут весной,

а осенью 2019 года будут комплектоваться

ландтаги трех восточных земель: Саксонии,

Бранденбурга и Тюрингии. По их результа-

там «Альтернатива для Германии» (АдГ) мо-

жет оказаться главной политической силой.

Почему симпатии такого количества гра-

ждан на Востоке так сильно смешены вправ-

о? Есть два слагаемых: чувство бессилия

и страха перед падением уровня жизни/не-

уверенность в будущем. Начало этому бы-

ло положено вскоре после падения Берлин-

ской стены: западные немцы воспринимали

и до сих пор воспринимают включение

пяти восточных земель в состав Федератив-

ной Республики как великодушный жест со

своей стороны. К тому же западногерман-

ские «рыцари удачи» поспешили восполь-

зоваться неопытностью своих братьев и се-

явились лозунгами и оскорблением. Те, кто

хотел почтить память погибшего трауром,

не могли найти в целом городе места, где

это можно было бы сделать.

Представители других партий тоже вос-

пользовались ситуацией, чтобы лишний раз

подчеркнуть свой политический про-

филь. «Корни эксцессов заключаются в под-

ходе „Мы справимся с этим“ канцлера Ан-

гелы Меркель», — поступил зампред Свобо-

дной демократической партии Вольфганг

Кубики. Мотив таких заявлений очевиден:

в Баварии выборы в ландтаг состоятся 14

октября, в Гессене — двумя неделями позд-

нее, европейские выборы пройдут весной,

а осенью 2019 года будут комплектоваться

ландтаги трех восточных земель: Саксонии,

Бранденбурга и Тюрингии. По их результа-

там «Альтернатива для Германии» (АдГ) мо-

жет оказаться главной политической силой.

Почему симпатии такого количества гра-

ждан на Востоке так сильно смешены вправ-

о? Есть два слагаемых: чувство бессилия

и страха перед падением уровня жизни/не-

уверенность в будущем. Начало этому бы-

ло положено вскоре после падения Берлин-

ской стены: западные немцы воспринимали

и до сих пор воспринимают включение

пяти восточных земель в состав Федератив-

ной Республики как великодушный жест со

своей стороны. К тому же западногерман-

ские «рыцари удачи» поспешили восполь-

зоваться неопытностью своих братьев и се-

явились лозунгами и оскорблением. Те, кто

хотел почтить память погибшего трауром,

не могли найти в целом городе места, где

это можно было бы сделать.

Представители других партий тоже вос-

пользовались ситуацией, чтобы лишний раз

подчеркнуть свой политический про-

филь. «Корни эксцессов заключаются в под-

ходе „Мы справимся с этим“ канцлера Ан-

гелы Меркель», — поступил зампред Свобо-

дой демократической партии Вольфганг

Кубики. Мотив таких заявлений очевиден:

в Баварии выборы в ландтаг состоятся 14

октября, в Гессене — двумя неделями позд-

нее, европейские выборы пройдут весной,

а осенью 2019 года будут комплектоваться

ландтаги трех восточных земель: Саксонии,

Бранденбурга и Тюрингии. По их результа-

там «Альтернатива для Германии» (АдГ) мо-

жет оказаться главной политической силой.

Почему симпатии такого количества гра-

ждан на Востоке так сильно смешены вправ-

о? Есть два слагаемых: чувство бессилия

и страха перед падением уровня жизни/не-

уверенность в будущем. Начало этому бы-

ло положено вскоре после падения Берлин-

ской стены: западные немцы воспринимали

и до сих пор воспринимают включение

пяти восточных земель в состав Федератив-

ной Республики как великодушный жест со

своей стороны. К тому же западногерман-

ские «рыцари удачи» поспешили

ПОРТРЕТ

Свежие лица

Кто идет на смену главным ветеранам немецкой политики? **Лутц Лихтенбергер** о четырех, выступающих наперекор истеблишменту своих партий. У каждого из них есть шансы решающим образом влиять на немецкую политику в ближайшие годы.

**Лутц
Лихтенбергер**

Молодняк

Казалось бы, происшедшее должно было стать сокрушительным фиаско как проекта в целом, так и Кевина Кюнкера: политик пытался воспрепятствовать решению (левоцентристской) СДПГ, молодежной организацией которой он возглавлял, о возобновлении коалиции с (правоцентристской) ХДС Ангела Меркель.

В сентябре 2017 года на выборах в Бундестаг социал-демократы показали худшие результаты за всю историю Федеративной Республики. Набрав 20,5% голосов, они заявили о своем выходе из «большой коалиции». После провала переговоров с «зелеными» и рыночно-либеральной Свободной демократической партией (СДП) у Меркель не оставалось вариантов, кроме как искать альянса с СДПГ. В итоге СДПГ все же согласилась на новые коалиционные переговоры. Впрочем, до офи-

К 2021 году Меркель пробудет на посту канцлера 16 лет и повторит рекорд Коля. Весьма вероятно, что она не станет претендовать еще на один срок

циального формирования коалиции решили провести голосование среди членов. Весной к 463 722 имеющим право голоса обратились с призывом определиться, да или нет.

Звездный час Кюнкера пробил. 29-летний немец организовал своих «Юссос» («Юные социалисты»), молодежную организацию СДПГ, созданную в 1904 году, на сопротивление. Он появлялся на всех ток-шоу, раздавал интервью, ездил по стране и выступал на десятках региональных конференций. Его стиль оставался спокойным и выдержаным. Не было ни намека на революционный пафос многих его предшественников во главе «Юссос». СДПГ больше не может доверять Союзу ХДС/ХСС, напоминал Кюнкер «товарищам».

В конце марта две трети партийцев проголосовали за возобновление правительственный альянса с ХДС/ХСС под началом Меркель, и только одна треть ответила «нет», как хотел Кюнкер. Однако участие в дискуссии укрепило его позиции. Теперь в Германии его знают все: он приветливое лицо будущего. К слову, с поста Кюнкера начался подъем к вершинам партийного руководства и Герхарда Шредера, впоследствии ставшего канцлером, и нынешней главы СДПГ Андрея Налес.

Кронпринц?

Йенс Шпан уже сделал определенные шаги на пути к ведомству канцлера — в этом не сомневаются ни его друзья, ни враги. В нынешнем году Ангела Меркель пригласила 38-летнего политика в свой кабинет, пусть даже на неблагодарный пост главы Минздрава. Он заседает в Бундестаге с 2002 года и в свое время стал самым молодым депутатом в истории ФРГ, победившим на прямых выборах. Годами Шпан как политик ничем не выделялся, считаясь компетентным экспертом в сфере здравоохранения, пенсий. Так было вплоть до 2015 года, когда наступил кризис беженцев и ответ Меркель вызвал бурю в мире немецкой политики. Шпан сделал ставку на оппозицию. «Когда в течение года в Германию прибывает существенно больше миллиона новых беженцев и мигрантов, это ставит под вопрос многие вещи, считающиеся само собой разумеющимися», — писал он. — Мы присутствуем при активной коррозии нашего государства».

Это было сказано в пике Меркель, но не означало открытого объявления войны. Шпан понимает, что пока не может претендовать на пост канцлера, даже если Ангела Меркель завтра подаст в отставку. В то же время, критику ее, Шпан позиционирует себя как политика правой Меркель и стал надеждой консервативных сил в ХДС. Последние не хотят (или не могут) добиться ее ухода, но все меньше скрывают, что ждут не дождутся заката ее

эпохи. Отмена воинской повинности, отказ от ядерной энергетики и курс на спасение евро, кому-то казавшийся слишком велиководным, вызывали недовольство канцлером внутри партии еще до приема беженцев из зон боевых действий в последние три года. В интервью Шпан регулярно делал резкие, порой провокационные заявления: дескать, нынешнего размера социальных пособий достаточно, чтобы обеспечить себя необходимым для жизни; протестующие против саммита «большой двадцатки» в Гамбурге — это «левые фашисты»; наконец, необходим категорический запрет на ношение паранджи мусульманок.

Вероятно, он знал, что левые будут возмущены, и, возможно, их реакция даже сыграла ему на руку, обеспечив рост узнаваемости и популярности на правом партийном фланге.

Шпана, как и Кюнкера, с удовольствием приглашают выступить с ре-

Сара Вагенкнхт

стаге. Вагенкнхт стремится завоевать как сторонников СДПГ, считающих, что социал-демократы грешат излишним неолиберализмом и слишком охотно сотрудничают с ХДС/ХСС, так и электорат «Зеленых», которому кажется, что их партия катится по наклонной.

Вагенкнхт — личность пламенная и противоречивая в равной мере. По окончании школы в 1988 году в ГДР ей написали в характеристике: «к интересам коллектива невосприимчива», и не допустили к поступлению в вуз. В начале лета 1989 года, на последней стадии умирания социалистического государства, Вагенкнхт вступила в СЕПГ — когда все, кто мог, сворачивали удоочки и не хотели ассоциироваться с партией. На протяжении двух десятилетий Вагенкнхт была одной из самых известных фигур в партии. Она блестала в ток-шоу и становилась ав-

томатически, партии прогресса, социал-демократы мало внимания обращают на реальные экономические заботы нижней части средних слоев общества?

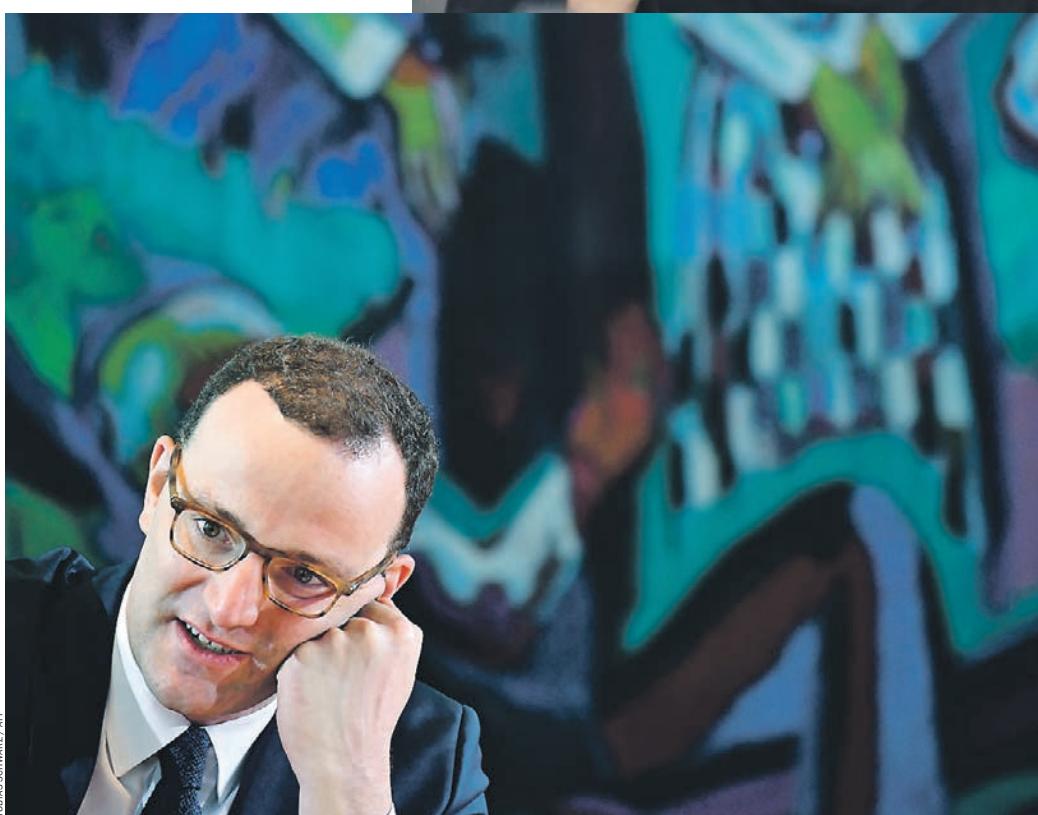
Впрочем, расчет #Aufstehen не обязательно ограничивается стратегией по привлечению голосов. На выборах в Бундестаг в 2013 году СДПГ, «Зеленые» и «Левые» вместе получили больше 50% голосов и теоретически могли сформировать коалицию (в 2017 году — всего 38,6%). Но в СДПГ и тогда не рассматривали возможность альянса с наследниками восточногерманской СЕПГ («Левые»), чье решительное неприятие НАТО было одним из главных аргументов против партнерства с СДПГ. Новое движение должно, в частности, снизить порог, разделяющий две партии по сей день.

Непринужденный стиль

Хотя Сара Вагенкнхт и является самым узнаваемым лицом новых левых сил, ее ровесник Роберт Хабек, недавно избранный новый председатель «Зеленых», может вот-вот обойти ее по популярности — благодаря курсу, куда больше нацеленного на центр. Но главное — это стиль Хабека, который многие называют непринужденным и который сегодня не только возбуждает вихреобразные импульсы внутри партии, но и обеспечивает ей весьма высокий рейтинг. Сейчас «Зеленых» поддерживают 15% респондентов, что выводит СДПГ на третье место — это лучше, чем результаты АДГ, и всего на 3% ниже рейтинга СДПГ.

Но как Хабек в атмосфере левых и правых эскалаций удалось увеличить популярность партии с подчеркнуто антиполитической программой, сущающей скорее трудности, особенно в сфере экологической политики? О 49-летнем политике, до сентября бывшем министром экологии в Шлезвиг-Гольштейне, самой северной земле Германии, можно сказать то же, что и о каждом из четырех претендентов на лидерство: свежее лицо, нетривиальный язык и новые идеи. И даже если в каких-то случаях все сводится к «переупаковке» старых концепций, прелесть новизны делает свое дело.

В отличие от ситуации в США, политические карьеры в Германии определяются партийными структурами. Людям извне трудно пробираться: дорога наверх имеет множество промежуточных ступеней и, как

Йенс Шпан

Кевин Кюнкерт

Роберт Хабек

Пламенная

Временной горизонт политической карьеры Сары Вагенкнхт, напротив, ничем не ограничен. Этим летом 49-летний председатель фракции партии «Левые» в Бундестаге запустил проект, цели и возможные последствия которого для партии ландшафта берлинской поли-

тики остаются туманными. Инициатива #Aufstehen (#Вставай) предназначена привести к формированию левого консолидированного движения, пока что якобы не намеченного участвовать в выборах в качестве партии. Призыв присоединиться адресован всем трем левоцентристским силам, включая ее собственную партию «Левые», некогда возникшую из бывшей гэдээрской Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и отколившейся от СДПГ партии «Труд и социальная справедливость — Избирательная альтернатива». В 2017 году «Левые» заручились поддержкой 9,2% избирателей, получив 69 мест в Бунде-

правило, оказывается долгой — неизвестные личности редко ее осижают. Когда в 2016 году «Зеленые» впервые провели первичные выборы обоих председателей партии по образцу американских праймериз, Хабек недобрал небольшое количество голосов. Двумя годами позднее партия подняла его на щит, уже не испрашивая согласия членов.

Этим летом Хабек совместно с Анналеной Бэрбок («Зеленые») традиционно избирают сразу двух председателей — женщину и мужчину) совершил турне по стране. Его обращение к избирателям сводилось к следующему: «Мы хотим, чтобы позиция «Зеленых» могла претендовать на поддержку большинства. Это наше обращение ко всем, кто сеет страх, и призыва к павшим духом вновь обратиться мужеством. Мы в силах изменить политику».

В партийном спектре «Зеленые» в последние годы оказались заложниками центра. С одной стороны, они возможный партнер СДПГ и «Левых» и вместе с тем уже не слишком тайный желанный партнер Ангела Меркель и ХДС. Не далее как в 2013 году партия отвергла предложение федерального канцлера принять участие в формировании правительства. В 2017 году «Зеленые» в ходе переговоров с Союзом ХДС/ХСС и необходимой для получения большинства СДПГ запомнились креативными идеями и pragmatismom, но в последнюю минуту либералы вышли из переговоров. Зеленая мечта о том, чтобы по прошествии 20 лет вновь принять ответственность за управление страной, потерпела крах. Но сегодня Хабек стремится как-то приобщить партию, которая, как никакая другая, живет в прагматичной гармонии с самой собой.

Эти слова Вагенкнхт адресованы так называемому маленькою человеку, который, по сути, составляет электорат левых партий, но в последнее время все чаще подпадает под чары АДГ и ее риторики. И здесь встает тот же вопрос, что и в США: возможно, партии прогресса, социал-демократы мало внимания обращают на реальные экономические заботы нижней части средних слоев общества?

Никита Аронов

— Это правда, что ваш первый российский бизнес отобрали бандиты?

— Да. Это был завод в Рязани по производству электролитической медной фольги для печатных плат. Мы с друзьями купили его 1996 году. Завод стоял, мы запустили его снова, позвали назад на работу 170 человек. Люди были нам очень благодарны. Потом были три года очень трудной работы — день и ночь, без выходных. Наконец завод начал приносить прибыль. И тогда пришла мафия. Рейдеры зашли в мой кабинет и сказали: у вас есть 5 минут, чтобы уйти с территории завода и больше не возвращаться.

Я пытался отстоять свои права два года, прошел все инстанции. Все начали говорили нам «да-да», а в итоге получалось «нет». На уровне региона у нас ничего не получилось. А на федеральном уровне в Москве нам прямо сказали: для того чтобы только начать разговор, мы должны привести чемодан с \$0,5 млн. Сделать это мы при всем желании не могли: у нас уже совсем не оставалось денег. Я даже съехал с квартиры, потому что не мог платить аренду.

— Почему после этого вы все-таки остались в России?

— Я вложил в тот бизнес не только свои деньги: на родине в Гамбурге у меня остались большие долги. Поэтому выбор стоял такой: либо уехать в Германию, работать там много лет и всю зарплату отдавать банку или еще раз попробовать здесь. Я выбирал второе. Тем более что в России тогда была совершенно особая атмосфера: в людях чувствовалась такой энтузиазм, такой блеск был в глазах. Все хотели что-то изменить, хотели двигаться вперед и двигать вперед страну. Ради одного этого стоило остаться.

— Как вы вообще оказались в нашей стране?

— Я торговал в Гамбурге сырой нефтью. Однажды в десять утра меня вызывали к руководству, сказали, что открывают отделение в Москве, и предложили его возглавить. На раздумье было 10 минут, и я согласился. Уже в 13:00 я вылетел самолетом в Москву. Это было 25 лет назад. Кстати, мой дедушка пять лет после войны провел в плену в России. И когда я ему сообщил, что переезжаю сюда, он сказал мне: «Ахим, это очень хорошие люди. Они с нами делили по-настоящему кусок хлеба».

Первые три года здесь я занимался экспортом сырой нефти через нефтепровод «Дружба» и порты

ГЕРОЙ ТРУДА

«Я боюсь только укрепления рубля»

Гамбургский немец Achim Luttermann, генеральный директор компании «Баутекс», уже 18 лет производящей во Владимирской области стеклоткань, рассказал корреспонденту «Д» Никите Аронову о русском энтузиазме, китайском демпинге и о том, почему среди его клиентов нет государственных компаний.

«Рейдеры зашли в мой кабинет и сказали: у вас есть 5 минут, чтобы уйти с завода и больше не возвращаться»

в Латвии. Это была очень интересная работа. Но я задумался: что я скажу своим внуки, когда они спросят, чем занимали их дедушка? Скажу, что отправлял нефть из пункта «А» в пункт «Б»? Я инженер, и мне хотелось создавать добавочную стоимость. Поэтому мы и купили тот завод.

— Ваш следующий бизнес в России тоже был связан с производством?

— За те два года, что я пытался отсудить наш завод, я начал маленький бизнес по торговле пленкой для печатных плат. Потом я уже импортировал оборудование для этих плат. У меня были клиенты в Германии. Однажды мне позвонил один из них и спросил: господин Луттер, вы еще в России? Они знали, что здесь можно получить качественную продукцию по хорошей цене. А понадобились им стеклоткани. Я изучил рынок и купил три ткацких станка.

— Вы до этого ничего о стеклотканях не знали?

— Если честно, я тогда даже не знал, что такое уток и основа. Но я нашел помещение в Гусь-Хрустальном. Это город стекла, и мы знали, что там у нас будет сырье. Так и получилось. Сейчас мой основной поставщик работает как раз напротив моего завода. У нас непростая история отношений. Сначала там были русские собственники, с которыми мы прекрасно ладили. Потом их купили французы и

обманули меня на \$1,5 млн. А потом они купили американцы, и мы снова прекрасно ладим. Но в России не хватает необходимого нам сырья — тонкой высокотехнологичной нити.

— Откуда импортируете?

— Приходится покупать в Китае. Мы платим за импорт 13%. А те, кто импортирует из Китая готовое стекловолокно, платят всего 5–8%. Это несправедливая ставка, которая субсидирует китайское ткачество, вместо того чтобы поддерживать российское производство. И ладно бы только добросовестный импорт. Мы вынуждены конкурировать с недобро-

из федеральной собственности. А после этого к нам пришли из Федерального лесного агентства и заявили, что это их земля. Юридически они были неправы. И мы через суд доказали свою правоту.

— Проблемы с коррупцией у вас по-прежнему возникают?

— Мы сами не платим никаких взяток. Ни рубли. Ни копейки. Мы доказываем себе и другим, что в России так работать можно. Оборотная сторона этого: у нас нет никаких государственных заказов. Мы пытались участвовать в госзакупках, но как только начиналось обсуждение деталей, мы отказывались платить и не получали заказа.

Помню, было одно предложение для оборонного сектора. Заказчики сказали: им наша цена не нравится. Ну, мы думаем, что тут есть 1–2 руб., которые мы можем скинуть. А нам вдруг предлагают: дайте мы у вас не по 48 руб. за метр, будем покупать, а по 73 руб. Я ответил, что мы не поддерживаем, когда воруют у народа. Заказчики возмутились: «Немцы опять нас учат, как вести бизнес в России». Понимаете, многие в России относятся к коррупции легко. Думают, что невелика беда — ну будет у кого-нибудь Porsche Cayenne. Но на самом деле коррупция разрушает само развитие экономики.

— Как вообще за 25 лет вашей работы в России изменился бизнес-климат?

— Мы тогда купили землю у города, которая была передана ему в 1990-е

годы. Могу сказать, что 73% стекловолокна из Китая ввозят по заниженным в пять раз таможенным ставкам. Мы знаем, кто на этом зарабатывает, и уже пять месяцев пытаемся с этим бороться. Мы подготовили специальный доклад для Минпромторга и ФАС и ждем от них ответа, но ответа пока нет.

— Три года назад у вас было довольно эмоциональное выступление на Московском экономическом форуме. Вы жаловались на коррупцию. Как разрешилась та ситуация?

— Мы тогда купили землю у города, которая была передана ему в 1990-е годы. Могу сказать, что 73% стекловолокна из Китая ввозят по заниженным в пять раз таможенным ставкам. Мы знаем, кто на этом зарабатывает, и уже пять месяцев пытаемся с этим бороться. Мы подготовили специальный доклад для Минпромторга и ФАС и ждем от них ответа, но ответа пока нет.

— Как вообще за 25 лет вашей работы в России изменился бизнес-климат?

— Мы тогда купили землю у города,

которые месяцчи учили преподавателей из Гусь-Хрустального. Сейчас у нас в колледже уже пятый выпуск готовится. Выпускники получают сертификаты, с которыми они вполне могут уехать работать в Германию. Это очень качественное образование.

— Не опасаетесь, что они действительно уедут?

— Люди относятся к предприятию очень лояльно. Когда у тебя стабильная, интересная и хорошо оплачиваемая работа, не хочется уезжать. На нашем заводе работают целые семьи. Один раз на 1 сентября к нам приве-

«Могу сказать, что 73% стекловолокна завозится в Россию из Китая по заниженным ставкам таможни»

ли школьников. Родители говорили им: если будете хорошо учиться, то попадете потом на этот завод. Это было приятно.

— Что вы, как иностранец, можете сказать о российской рабочей силе? Пытливы? Хорошо ли работают?

— Насчет употребления алкоголя были только единичные случаи. Мы предупреждали только один раз, потом сразу уволили. Все знают это правило. У нас и курить нельзя: на всей территории предприятия нет места для курения.

Русские работники очень мотивированы. Они всегда готовы доказы-

вать, что мы здесь, в России, умеем решать сложные задачи. И действительно решают их лучше, чем многие зарубежные коллеги. Поэтому клиенты часто дают нетривиальные задания именно на наш завод.

— Ваше производство всего в 200 км от Москвы. Из таких городов очень многие люди уезжают работать в столицу. Ощущаете это своим сотрудникам?

— Мы можем хорошо платить по местным меркам, но не можем платить больше, чем Москва. Когда нефть стоила дорого, очень многие ездили туда работать охранниками. Сейчас вернулись. Я вообще думаю, что дорогая нефть — это всегда проблема для российской экономики.

— Выходит, вы от кризиса даже немного выиграли?

— У нас и экспорт вырос. До кризиса на него приходилось 15% продаж, сейчас — 25–30%. Но на российском рынке у нас все, конечно, сократилось. Чтобы ни говорили о росте российской экономики за счет того же футбольного чемпионата, никакого роста я уже несколько лет не наблюдал. Впрочем, мы-то все равно развиваемся. Я, например, планирую инвестировать 10 млрд руб. в строительство печи для производства стекловолокна.

Другое дело, что сейчас, к сожалению, плохо стало с деньгами. Нет ликвидности. Первые три года кризиса мы как хорошее предприятие с хорошим рейтингом не имели проблем с кредитами. Но последние полгода у российских банков какая-то паника: денег давать не хотят. Думаю, это связано с оксидацией нового раунда американских санкций.

— Вы чувствуете санкции на своем бизнесе?

— Есть определенные проблемы с приобретением высокотехнологичного оборудования. Надо получать разрешение для его покупки, но нам это удается. В осталном санкции на нас никак не повлияли. Я вообще считаю, что санкции нужны самим российским политикам. Нужно осознание внешних врагов. Даже если на Западе решат махнуть рукой и отменить санкции, тут же произойдет что-нибудь такое, что санкции введут снова.

— Выходит, санкций вы не боитесь?

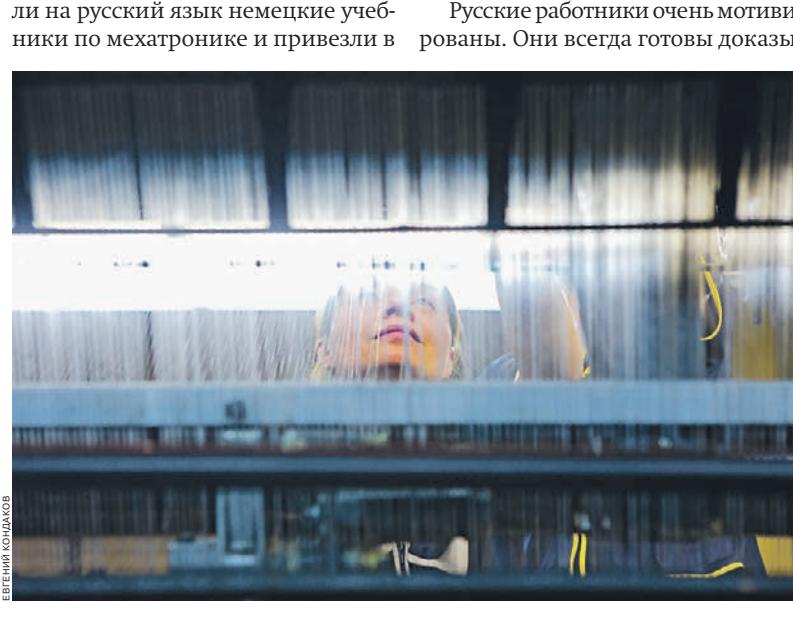
— Я боюсь только укрепления рубля, потому что это снова сделает российскую экономику неконкурентоспособной. В России последние годы много говорят об импортозамещении. Но я считаю, что это должно быть не целью, а только первым шагом. Россия должна быть конкурентоспособна на мировом рынке. При 65–70 руб. за евро это вполне возможно. При 45 руб.—нет. Если отбросить в сторону политику, Россия — часть Европы. Нам нужно открыть таможни и торговые гавани. Один раз на 1 сентября к нам приве-

бочных рук для развития производства. А у России огромный экономический потенциал.

— У вас ведь есть бизнес в Европе. Есть с чем сравнивать.

— Семь лет назад у меня возникла возможность купить завод в Польше. Хотелось иметь одну ногу в Европе. Нашим клиентам это было важно, потому что Россия иногда выглядит недостаточно стабильной. Например, три года назад Россия не договорилась о квотах с польскими грузовиками и в результате везти грузовой транспорт между Россией и Европой встал в Польше. А клиентам нужны были поставки день в день. И польский завод нас выручал. Могу сказать, что до аннексии Крыма рабочая сила в Польше и Гусь-Хрустальном стоила примерно одинаково. Но на стоимость российской продукции накладывались цена транспортировки и семипроцентная ставка за ввоз товара в Европу. А сейчас условия изменились. Только в Польше теперь тоже проблема с рабочими руками. Сейчас мы собираемся впервые ввезти на наш польский завод 12 сотрудников из Бангладеш.

Мне очень нравится, что у меня завод в России, завод в Польше, клиенты в Германии. Что мы по этой линии, Россия — Польша — Германия, не враждем, а мирно развиваемся вместе.

ДИСКУССИЯ

«От союзника до конкурента»

Глава МИД ФРГ Хайко Маас редко пишет колонки в СМИ. Во многом поэтому августовская статья в *Handelsblatt*, в которой министр открыто критикует США, вызвала широкий резонанс. Какие уроки может извлечь Россия из проблем в американо-германских отношениях? Об этом статья научного сотрудника МГИМО МИДа Артема Соколова.

Артем Соколов

Программную статью в авторитетном издании *Handelsblatt* министр опубликовал спустя полгода после назначения. Как оказалось, всего через шесть месяцев на новом посту Хайко Маас, ранее имевший репутацию убежденного атлантиста, был готов открыто признать кризис в отношениях с США. «За последние годы США и Европа отдалились друг от друга. Размыается общность ценностей и интересов, формировавшая наши отношения в течение двух поколений. Связующая сила холодной войны стала частью истории», — отмечает министр. И далее: «Способность немецких элит говорить с США на равных будет зависеть от их решимости действовать в новых стратегических категориях».

Ангеле Меркель пришлось одергивать своего министра, выразившего в статье слишком смелые идеи. «Сотрудничество с США в сфере безопасности полезно и необходимо», — заявила канцлер, оговорившись: — Хотя по известным причинам для меня бывает очень сложным.

Между тем в своей статье глава МИД ФРГ сформулировал по крайней мере два радикальных тезиса. Во-первых, Маас расстроил тех, кто увязывал текущие недоразумения в отношениях Берлина и Вашингтона с фигуурой Дональда Трампа, заявив, что, каким бы ни был следующий американский президент, возвратка к «старым добрым» временам не будет. Европе предстоит проводить самостоятельную внешнюю политику в качестве независимого центра силы и «говорить с США на равных». Важным залогом этого станет

Во время последнего визита в США
Ангеле Меркель и Дональду Трампу удалось договориться
отнюдь не по всем вопросам

способность ЕС обеспечить собственную безопасность, где все еще велика зависимость от американского союзника. Во-вторых, понимая, что действовать в одиночку европейцам будет трудно, Маас анонсировал создание нового союза на основе «традиционных западных ценностей», куда могут войти Канада, Япония, Южная Корея и отдельные страны Европейского союза. Для США места в таком союзе пока не нашлось.

Любопытно, что, заняв весной текущего года министерское кресло после Зигмара Габриэля, Хайко Маас сохранил оптимизм в отношении американского союзника. Не имея дипломатического опыта, он смотрел на ситуацию как хороший юрист, убежденный, что проблемы можно поправить, методично устраивая накопившиеся противоречия. В копилке его политического опыта

была работа в приграничном регионе Саар, и этогоказалось достаточно.

По сравнению с Габриэлем, которого называли «последним рок-н-рольщиком немецкой политики», Маас первое время выглядел педантичным идеалистом. Он не разделял подходов своего предшественника, особенно в отношении России, очевидно считая, что именно чрезмерное внимание прошлого министра к Москве расшатало трансатлантические устои. Бывший юрист не захотел выступать в роли адвоката. Критика Маасом России на апрельском саммите министров иностранных дел G7 в Торонто была призвана подчеркнуть приверженность Германии принципам трансатлантической лидарности. В общем, даже традиционную для немецких социал-демократов приверженность «новой восточной политике» Хайко Маас сперва предпочел трактовать как готовность в первую очередь протянуть руку восточноевропейским странам, а не России, чем вызвал критику со стороны однопартийцев.

Изоляционизм вместо глобализации

Первый тревожный звонок прозвучал в ходе майского визита Мааса в Вашингтон. Американская сторона проявила мало интереса к немецкому гостю: Дональд Трамп не выразил желания встретиться с немецким министром. Госсекретарь Майк Помпео

Каким бы ни был следующий американский президент, возврата к «старым добрым» временам не будет

и советник президента по национальной безопасности Джон Болтон долго беседовали с Маасом, однако отказались от любых компромиссов. Ни по иранской ядерной сделке, ни по американским пошлинам на европейские сталь и алюминий договориться не удалось. Практически безрезультатная командировка встретила в Берлине разочарование.

Дальше недоверие в отношениях двух стран продолжало нарастать. По-

литика Трампа America first вызывала глухое раздражение европейских союзников, которое в Вашингтоне предпочитали игнорировать. Импульсивный американский президент не мог найти общий язык с Ангелой Меркель, явно раздражаясь от националистических интонаций канцлерин. Вряд ли Трамп забыл и уничижительные высказывания в свой адрес в дни предвыборной кампании со стороны германских СМИ и представителей истеблишмента, имевших неосторожность безоговорочно довериться кандидату от демократов.

Внешнеполитические приоритеты новой американской администрации свидетельствовали: в Вашингтоне теперь воспринимают Германию не как надежного союзника на европейском континенте, а как опасного экономического конкурента, поступать с которым необходимо жестко и решительно. Введеные США таможенные пошлины на сталь и алюминий из ЕС в размере 25% и 10% соответственно стали неприятным ударом для германской экономики. На этом фоне слухи о недовольстве Трампа засильем Mercedes на улицах американских городов вызвали обеспокоенность немецких автоконцернов.

Антагонизм в отношениях двух стран стал приобретать системные черты: изоляционизм вместо глобализации, протекционизм вместо свободной торговли, прагматизм вместо ценностного подхода. Неожиданно для себя ФРГ оказалась новым монстраем.

Тем не менее в современных проблемах между Вашингтоном и Берлином заложен ценный опыт и для российско-германских связей. Даже крепкие, проверенные временем отношения подвержены риску, если одна из сторон начинает заниматься их корректировкой в одностороннем порядке. У каждого союзника есть предел терпения, за которым наступают труднообратимые последствия.

Это проявилось, например, во время июльского саммита НАТО в Брюсселе. Ангела Меркель пришлось вежливо оппонировать Дональду Трампу, раскритиковавшему Германию за ресурсную зависимость от России и скромные затраты на оборону. Уже тогда Хайко Маас заявил в ответ на упреки, что Германия не является «западницей» России или США, а остается «гарантом свободного мира».

«Взять судьбу в свои руки»

Что означает текущая трансформация американо-германских отношений для России? Может показаться, что Москва выступает здесь в роли злорадного наблюдателя, пытающегося извлечь из ситуации свою выгоду. Однако в действительности позиция России гораздо сложнее, а кризисные явления в отношениях Берлина и Вашингтона не означают автоматического улучшения российско-германских отношений.

Так, заявления немецких политиков о необходимости для Европы «взять судьбу в свои руки» близки к российскому пониманию оптимальной системы безопасности и экономических связей на континенте, но не обязательно тождественны им.

Москва действительно часто недовольно кивала на «третьего лишнего» в отношениях России и ЕС, однако нет никаких гарантий, что диалог «тет-а-тет» обречен на гармонию. Кроме того, в идее Хайко Мааса о создании нового союза государств на основе традиционных западных ценностей Россия никак не упоминалась. Наконец, критика американской администрации немецким руководством не привела к отмене европейцами санкций, изменению позиции ФРГ в деле Скрипалей, по Крыму или минским соглашениям.

Тем не менее в современных проблемах между Вашингтоном и Берлином заложен ценный опыт и для российско-германских связей. Даже крепкие, проверенные временем отношения подвержены риску, если одна из сторон начинает заниматься их корректировкой в одностороннем порядке. У каждого союзника есть предел терпения, за которым наступают труднообратимые последствия.

Работаем с 1986 года
в более 20-ти странах мира

Grossmann
Group

Разработчик,
производитель и
поставщик комплексных
технических решений, в
том числе ЕРС-проектов,
оборудования и
материалов для
предприятий химической,
нефтегазовой,
энергетической отраслей
промышленности.

www.grossmann.group

«Гроссманн Групп» – разработчик и производитель
следующих типов оборудования:

- Компрессорное оборудование
- Аппараты воздушного охлаждения (АВО)
- Устройства и установки слива и налива нефти, нефтепродуктов и химической продукции
- Реакторное, ёмкостное, печное и теплообменное оборудование
- Водоочистное и водоподготовительное оборудование.

Наши основные решения:

- Реализация ЕРС-проектов
- Газовые технологии: подготовка и переработка природного, попутного и иных газов
- Водные технологии: водоподготовка, очистка промышленных и коммунально-бытовых сточных вод
- Технологии отгрузки, смешения и учета нефтегазовой и химической продукции
- Комплексная автоматизация производств.

Миссия «Гроссманн Групп»: создание эффективных технологических систем для решения самых амбициозных задач заказчиков, привлекая для этого свои лучшие ресурсы и проверенных бизнес-партнеров.

реклама

Беназир Бхутто — первая женщина, возглавившая мусульманскую страну

Мадлен Олбрайт — первая женщина, занявшая пост госсекретаря США

ЭССЕ

Демонтаж патриархата

Женщины берут власть в мире, а мужчины чувствуют себя неуверенно, лишаясь привычного положения в обществе, в семье и в постели. Подробнее о переменах в статусе полов рассказывает Леонид Млечин.

Леонид Млечин

жертве. Катрин Денев и другие поддержавшие ее француженки заявляют: мы умеем сказать «нет» и постоить за себя. Но критики напомнили Катрин Денев, что в ее родной стране около 4 млн женщин — иначе говоря, каждая восьмая француженка — хотя бы раз в жизни были изнасилованы. Государственный секретарь Франции по вопросам равенства полов Марлен Шилья предложила ужесточить наказание за сексуальное насилие и домогательства.

Признано аморальным то, что еще недавно казалось непредсудительным. Общество всегда меняется — меняются и стандарты поведения. Но происходящее сейчас носит более глубокий и серьезный характер. Это тектонический гендерный сдвиг — в пользу женщин. Лозунг сегодняшнего дня: мужчины должны измениться!

Кампания обвинений в недостойном поведении, сексуальных домогательствах и половой распущенности распространяется быстрее лесного пожара. Для политиков такие разоблачения равносильны катаклизму. Они стоят минимум карьеры. У многих сломана жизнь. Они боятся даже показаться на улице. А кто-то, не выдержав позора, покончил с собой.

Настоящая революция

Внезапно что-то радикально меняется: темп жизни, духовный и общественный климат. Сама эпоха Возникает протест против существующего порядка, против авторитетов и устоявшихся традиций. Происходит всеобщее раскрепощение. Рушатся прежние ценности и возникают новые. Прощай, все старое! Это революция! Иногда она совершается на улицах. Иногда — в умах. То, что 100 лет назад казалось аморальностью, было лишь раскрепощением, обретением свободы и права любить. Но поклонники традиций сопротивлялись!

Происходит тектонический гендерный сдвиг в пользу женщин!

Но никто не ожидает, что женщины полностью сменит курс и поведет страну в совершенно новом направлении. Считается, что женщина-политик меньше поддается идеологическим догмам и больше сконцентрирована на решении проблем. Сама женщина, сделавшая карьеру, привыкли к тому, что они должны быть похожи на мужчин. Говорят, что женщина, если она хочет сделать карьеру в политике или дипломатии, должна обладать стальной волей, стать железной леди и приносить свою женственность в жертву долю.

Но едва ли существуют какие-то особые женские качества, которые необходимы политику. По характеру успешные женщины-политики ничем не отличаются от политиков-мужчин. Говоря проще: женщины занимают высокие посты не потому, что они женщины, а потому, что они это-го достойны.

Женщины сами берут власть. С 1960 года в 49 странах минимум однажды женщину выбирали на высшую должность. И сейчас женщины руководят, по моим подсчетам, 15 странами. Правда, Соединенные Штаты в 2016 году упустили возможность присоединиться к этому клубу. Там не было даже женщины-вице-президента. Зато три женщины успешно руководили американской дипломатией — Мадлен Олбрайт, Кондолиза Райс и Хиллари Клинтон. В нынешнем французском правительстве женщины составили ровно половину кабинета. Президент Эмманюэль Макрон выбрал в министры 11 женщин и 11 мужчин. 84% французов приветствовали бы избрание женщины президентом страны.

Любое обновление воспринимается в штыки. Но история доказывает: то, что вчера представлялось немыслимым, сегодня норма. Модерн — это отказ от традиций невероятного лицемерия и движение вперед.

Женщины, которые пробились на высшие посты в ведущих государствах, определяют судьбу не только своих стран, но и всего ми-

Вопреки общему тренду, актриса Катрин Денев выступила в защиту мужчин и их права ухаживать за женщинами

Из хорошей семьи

Женщины, которые рискуют всерьез заняться большой политикой, производят сильное впечатление. Особенно на Востоке. Первой женщиной-премьер-министром стала Сиримаво Бандаранайке. Она руководила правительством Шри-Ланки, которая тогда еще была Цейлоном. Это произошло в 1960 году. История Бандаранайке отражает судьбу многих женщин — государственных деятелей: они приходили к власти после смерти отца или мужа, который руководил страной до них. Ее муж Соломона Бандаранайке убили в 1959 году. Вдова вместо него возглавила Партию свободы, победила на выборах и руководила страной в общей сложности 12 лет. В 1994 году правительство страны возглавила ее дочь Чандрика Бандаранайке Кумаратунга.

Шесть лет президентом Филиппин была Корасон Акино. Мать пятерых детей, она была домохозяйкой, пока в 1983 году не убили ее мужа-сенатора. Он скорее всего, стал бы главой Филиппин. Корасон вместо него пошла в политику и победила на выборах.

Дорога к власти открылась перед ними потому, что они принадлежали к влиятельным политическим кланам. Как и в случае премьер-министра Индии Индирги Ганди, которая была дочерью первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру. Как и в случае премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто, первой женщины, которая возглавила правительство в мусульманской стране. Она была docherью президента и премьер-министра страны Зульфикара Али Бхутто. Ее отца казнили после военного переворота.

Легко ли быть женщиной-политиком на Востоке? Министром иностранных дел Израиля, а затем и премьер-министром была Голда Меир. Один журналист спросил ее:

— Каравоженшине быть премьер-министром?

— Не знаю, — ответила она, — никогда не была премьер-министром-мужчиной.

В Европе и Южной Америке женщины приходили к власти без помощи влиятельных родственников. 13 европейских стран выбрали женщины на первую позицию. И сейчас женщины руководят двумя важнейшими европейскими державами — это канцлер Германии Ангела Меркель и премьер-министр Великобритании Тереза Мэй.

Самая влиятельная женщина в мире

Ангела Меркель называют самой влиятельной женщины мира. Значительно важнее то, что она главное действующее лицо на европейской политической арене. А ведь когда-то ее сильно недооценивали. Говорили: нет харизмы. Нефотогенична. Не улыбается. Неважнецкий оратор. Зна-

щины посмеивались над ее стрижкой — «под горшок». Предпочитает брючные костюмы, скрывающие фигуру. Но как-то раз в Осло в Норвегии на открытии Национального оперного театра она появилась в элегантном вечернем платье с глубоким декольте, и всем понравилось. Может быть, не все еще переменилось? Женщина в власти должна нравиться мужчинам? И не только как политик, но и как женщина?

И деньги в руках женщин!

До середины XIX века имущество женщины принадлежало ее мужу. Традиция эта была настолько важна, что когда в 1868 году в передовой Англии размышляли, не наделить ли замужнюю женщину правом чем-то владеть, лондонская газета «Таймс» решительно возразила: это разрушит брак как таковой, потому что брак основан на том, что «у одного есть власть, а другая ему подчиняется». Если женщина станет финансово независимой, она «практически освободится из-под мужинского контроля, пойдет туда, куда ей хочется, и станет делать то, что ей нравится».

Все меняется. Женщины сами решают, когда обзавестись детьми, когда выйти замуж, а когда заняться карьерой и зарабатывать деньги. Женщины чувствуют себя уверенно. Можно и не спешить с браком. И прежде преуспевающие женщины откладывали рождение детей на потом: нельзя все делать одновременно.

Но вот новейшие исследования показывают, что за последние 20 лет хорошо образованные и много зарабатывающие женщины стали больше рожать. Ученые свидетельствуют: произошел гигантский скачок — женщины и больше работают, и больше рожают. В частности, потому, что могут нанять ребенка няню и оплатить любые расходы, связанные с воспитанием детей.

Женщины добиваются успеха на службе, выходят в большие начальники, хорошо зарабатывают и начинают кормить семью. И они, а не мужья решают, на что тратить деньги. В следующем поколении в Соединенных Штатах большинство семей будет жить на средства, зарабатывающие женщины, а не мужчины. Женщины составляют две трети студентов колледжей. Они получают больше научных степеней, чем мужчины. Через четверть века женщины будут гospодствовать в юриспруденции и медицине.

Происходит перераспределение семейных обязанностей. Женщины делают меньше работы по дому, а мужчины — больше. Мужчины берут на себя то, что было традиционно женским делом. Они сидят дома и воспитывают детей, предоставив возможность успешной жене делать карьеру. Муж сидит дома, ведет хозяйство, готовит, воспитывает детей, и самое важное экономическое решение, которое он принимает, — это сколько пирожных купить к приходу гостей. Возникает вопрос: если женщинам становится лучше, значит, мужчинам — хуже?

Мужчины в беде

Положение мужчин в мире становится все более сложным. Теперь женщины сами зарабатывают неплохо, не так сильно нуждаются в деньгах и могут выбрать себе партнера поинтереснее. Работающая женщина платит за себя в ресторане и часто выбирает мужчину не с деньгами, а моложавого и обаятельного.

Мужчины чувствуют себя неуверенно. Жизнь требует от них слишком много — они не в состояниях с этим справиться. Не могут понять, что от них ждут женщины, не уверены, что способны соответствовать их ожиданиям. А то, чего женщины ждут от мужчин, меняется с каждым поколением. Это влияет на физическое и моральное здоровье мужчин, на их ожидания и на шансы получить работу и сделать карьеру. В жизни современного общества произошли перемены, которую мужчины проморгали. Женщины больше не дадут мужчинам спуску. Эра патриархата завершилась.

ТРАДИЦИИ

С гвоздикой наперевес

Шествие ветеранов социализма и всенародные гуляния левой молодежи: демонстрация в память о Розе Люксембург и Карле Либкнхехте в восточной части Берлина всякий раз становится своеобразным зимним парадом. В следующем году исполняется 100 лет со дня смерти двух знаковых фигур рабочего движения. Рассказывает Клаус Гrimберг.

Клаус Гrimберг

Последняя демонстрация левых в Берлине, посвященная памяти Карла Либкнхехта и Розы Люксембург, прошла в начале нынешнего года

Их можно узнать издалека: одетые в толстые куртки, в меховые шапки, пенсионеры шагают по первому берлинской железнодорожной станции Лихтенберг к выходу в город. Палитра цветов их одежд варьируется от серых до бежевых, выражение лиц благоговейно-угрюмое. Единственные цветовые пятна в процесии ветеранов социализма — красные гвоздики, которые многие несут в руках. И это последнее несомненное подтверждение того, куда направляется на удивление монотонная процесия — к Мемориалу социалистов на кладбище Фридрихсфельде.

Такой «гвоздичный ход» совершается ежегодно во второе воскресенье января. Вспомина Розу Люксембург и Карла Либкнхехта, выдающихся деятелей немецкого рабочего движения начала XX века, левые всех мастей идут маршем к могилам двух знаковых фигур и других борцов за социализм. Следующий январь будет особым: приближается 100-я годовщина со дня смерти Люксембург и Либкнхехта. 15 января 1919 года, по-

сле жестокого подавления «спартаковского восстания» в Берлине, с ними расправились члены правого «Свободного корпуса», формировавшегося из бывших военнослужащих прусской армии.

Во времена ГДР шествие к Мемориалу социалистов служило важной демонстрацией сторонников государства и партии, позволяющей на регулярной основе символически освежать в памяти завещание Розы Люксембург и Карла Либкнхехта. На всем протяжении тщательно подготовленного марша от Франкфуртских ворот на окраине старого Вос-

одльше существовала ГДР, тем скромнее было всеобщее ликовование: не считая аппараториков и убежденных коммунистов, основная масса откомандированного народа скорее безучастно плелась к могилам и мимо трибуны для почетных гостей.

Те, кто приходит воздать долг памяти со времен ГДР и до наших дней, делают это по велению сердца.

Ранним утром к могилам стекаются преимущественно пенсионеры, неукоснительно соблюдающие социалистическую традицию. Достаточно заглянуть в окаменевшие лица, чтобы представить себе, что творится в го-

низики со старых времен, чувствуют себя монолитной группой, стойко хранящей верность своим идеалам. «Мы клялись в этом Карлу Либкнхехту, мы протягиваем руку Розе Люксембург», — поется в одной популярной в ГДР детской песне. Для большинства старых товарищей эти строки до сих пор не утратили актуальности.

Позднее, когда поток ветеранов социализма с гвоздиками иссякает, картина становится чуть более пестрой.

Председатели и лидеры левых партий со всей Европы по сей день не могут воздержаться от памятничества к могилам на Фридрихсфельде во главе крупной демонстрации.

Следует ожидать, что в янв

аре 2019 года концентрация политзнатностей заметно превысит привычную. Их будет сопровождать широкая коалиция из множества левых группировок самого разного толка. В этот день они на несколько часов как будто забывают о своих разногласиях и позиционных войнах. Дойдя до цели, шествие принимает черты всенародного торжества. В палатах торгуют ностальгическими продуктами. Музыкальные группы исполняют старые боевые песни. А с непременных книжных лотков продают тематическую литературу для углубленного изучения левых теорий.

Но всегда демонстрации в память Люксембург и Либкнхехта проходили так мирно. В 1988 году правозащитники в ГДР, боровшиеся за демократизацию общества, решили поймать

подавления правозащитников облетели весь мир. После демонстрации во многих городах ГДР прошли протесты против массовых задержаний. Акцию 17 января 1988 года часто называют первым явным предвестником мирной революции в ГДР в 1989 году.

Споры же об истинном завещании Розы Люксембург и Карла Либкнхехта не стихают даже 100 лет спустя

Те, кто приходит воздать долг памяти со времен ГДР и до наших дней, делают это по велению сердца

после их смерти. Их мысли и труды интерпретировались — и использовались в собственных интересах — очень и очень многими, едва ли это изменится в будущем. На январских шествиях поклонные «товарищи», воспитанные в ГДР, и левые молодежь, казалось бы, едины в почитании своих великих кумиров. Но если усадить их за один стол и предложить пообщаться, то, вероятно, они не очень поймут друг друга, да и мало что смогут друг другу сказать.

Споры об истинном завещании Розы Люксембург и Карла Либкнхехта не стихают даже спустя 100 лет после их смерти

точного Берлина и до кладбища ничего не оставлялось на волоске случая. Для верных партийцев это был великий праздник социализма, большая часть остальных демонстрантов легализовалась предприятиями, школами и рабочими дружинами. Чем

ловах некоторых из них. Это проверенные кадры, которые по сей день твердо верят в победу социализма и воспринимают воссоединение Германии как враждебное поглощение империалистами. Многие приветствуют друг друга рукопожатием —

11 × ТПМК

Расширение Московского метрополитена до 2020 года.

Заказчик, подрядчики, 10 щитов с грунтотранспортом и 1 щит с гидроприводом фирмы Herrenknecht совместно работают над расширением метрополитена Москвы. Командный дух и мощность ТПМК играют решающую роль при строительстве более 160 км новых линий метро.

Правильный выбор

Успешный опыт на более чем 460 проектах по всему миру. Такие метрополисы, как Москва, Сингапур, Куала-Лумпур, Нью-Йорк, Сан Пауло и Лондон, доверяют тоннелепроходческой технике компании Herrenknecht.

Комплексная поддержка

Уже более 20 лет представительство компании Herrenknecht в Москве предоставляет клиентам полный спектр сервисной поддержки.

Покупатели:

- › ООО Гатнеоклин
- › ООО Лизингком
- › ООО Мосметрострой
- › ОАО Строй Трест
- › ОАО Трансинжстрой
- › ОАО УСК Мост

Pioneering Underground Technologies

› www.herrenknecht.com

опыт

Германия борется за пенсии

Что происходит с пенсиями в стране, где половина избирателей в возрасте 55+? Российский читатель, наверное, удивиться, как похожа логика пенсионных реформ в наших государствах. Подробнее о переменах в соцобеспечении Германии рассказывает **Александр Хагрюкен**.

IIIла предвыборная кампания 1986 года, когда тогдашний министр социальных дел Норберт Блюм клятвенно заверял: «Пенсии вне опасности». Но западногерманская государственная система обеспечения в старости уже в те годы не была стабильной в долгосрочной перспективе. Для Федеративной Республики, равно как и для других индустриальных государств, демографические перемены имели самые серьезные последствия. У тех, кто появился на свет сразу после Второй мировой войны, ожидаемая продолжительность жизни составляла около 65 лет. У рождающихся сегодня есть все шансы прожить на 20 лет больше. Период, в течение которого пенсионеры получают выплаты, с окончания войны увеличился больше чем вдвое — на два десятилетия.

Это немалое финансовое бремя, и в новых условиях пенсия не может быть чем-то само собой разумеющимся, если только политики не ответят на стремительное старение населения серьезными реформами. Но долгое время правительство в Берлине не шло на такой шаг, тем более при министре «Пенсия-вне-опасности» Норберте Блюме. Совершенно здоровые 63-летние немцы долгие годы могли в штатном режиме уходить на покой, не теряя ни евро.

Финансируя сложившуюся систему было непросто даже тогда. Но плюс ко всему правительство Гельмута Коля годами разрабатывало программы досрочного выхода на пенсию, чтобы заводские и фабричные рабочие могли уходить на покой где-то после 55 лет. Так выражалась беспомощная реакция на растущую безработицу: пожилым предлагалось освобождать места у станков для более молодых. Это привело к колоссальному обострению проблем с финансированием системы. К концу 1990-х годов взносы в пенсионную кассу впервые превысили отметку в 20% от размера зарплаты. И только когда канцлерство Коля, продолжавшееся полтора десятилетия, подошло к концу, он частично покусился на пенсию по старости, и то скрепя сердце. В Бундестаге министр Блюм упрямо твердил: «Записывайте: пенсия вне опасности!»

Вскоре Коль и Блюм канули в Лету. Первые серьезные и вызвавшие жаркие дискуссии реформы пенсионной системы инициировали начиная с 1998 года их социал-демократические преемники. При канцлере Шредере выплаты пенсионерам вследствие демографических перемен сократились.

Пожилые немцы стремятся подольше не отрываться от радостей жизни

Так называемый фактор устойчивости поделил издержки старения общества между молодыми и пожилыми: размер пенсий сокращается пропорционально повышению взносов работников в пенсионные кассы. Реформы Шредера снизили нагрузку на наемных работников, без этого пенсионные взносы уже достигли бы 26% от размера зарплаты. Сегодня они не дотягивают до 19% — это меньше, чем при Коле.

На одного пожилого немца приходится трое в возрасте от 20 до 64 лет, а через 15 лет их останется двое

Шредеровский министр социальных дел Вальтер Ристер дал свое имя новой форме индивидуальных пенсионных накоплений. «Договоры Ристера» — субсидируемые государством программы страхования жизни и аналогичные договоры с акционерны-

ми фондами — были призваны компенсировать немцам сокращение государственных пенсий. При христианском демократе канцлере Ангеле Меркель революционное новшество ввел тоже социал-демократ — министр социальных дел Франц Мюнтеферинг, повысивший возраст, с которого немцы могут выходить на пенсию без потери ее размера. В период с 2012 по 2030 год последний поэтапно увеличится с 65 до 67 лет. Немцам придется работать даже дольше, чем гражданам некоторых соседних европейских государств, что вызвало весьма масштабные протесты. При этом в историческом контексте такая мера назрела давно: планка в 65 лет была установлена еще в годы Первой мировой, после чего средняя продолжительность жизни возросла на десятилетия.

Сокращение пенсий, «договоры Ристера», работа до 67 лет — все это перемены, призванные стабилизировать систему выплат в старости. Но даже в 2018 году к пожилым немцам не вернулась уверенность в завтрашнем дне.

Двое из трех опрошенных признаются, что они обеспокоены своим пенсионным будущим больше прежнего. Согласно исследованию Немецкого института эко-

номических исследований, каждому второму работнику в возрасте от 55 до 64 лет для поддержания привычного уровня жизни на пенсии будет не хватать €700 в месяц. «Договоры Ристера» (страхование жизни, софинансируемое государством) до сих пор желаемого эффекта не принесли: средства не особо приумножаются из-за высокой стоимости услуг страховщиков и отказа от более доходных вложений, например в акции и недвижимость.

Дальнейшие реформы, такие как переосмысление концепции «договоров Ристера», практически неизбежны. В скором времени на заслуженный отдых начнут уходить немцы, появившиеся на свет в 1950-х и 1960-х годах, когда в немецких семьях в среднем по статистике рождалось от двух до двух с половиной детей (сегодня этот показатель равняется полутора). На одного пожилого немца приходится трое в возрасте от 20 до 64 лет, финансирующих пенсионные выплаты, и через 15 лет их останется двое. Для сравнения: в 1950 году это соотношение составляло 6:1.

Если ничего не произойдет, индекс замещения трудовых доходов пенсий к 2045 году с нынешних 48% сократится в лучшем случае до 43% при одновременном увели-

чении пенсионных взносов. Сегодня СДПГ предлагает стабилизировать размер пенсий хотя бы до 2040 года, но даже для этого придется повысить пенсионные взносы с неполных 19% почти до 30%. Это дорого и для работников, и для работодателей, которые делают соответствующую нагрузку пополам.

Софинансирование пенсий из бюджета тоже обходится недешево. Уже сегодня данная мера покрывает примерно треть потребностей пенсионной системы, но в будущем трансферты пришлось бы удвоить и довести до €200 млрд в год. Поэтому Союз ХДС/ХСС, партнер СДПГ по «большой коалиции», воспринимает такой сценарий довольно скептически.

Разработать концепцию пенсионного обеспечения Берлин доверил комиссии из политиков и ученых. Некоторые ее члены, такие как Аксель Берш-Зупан из мюнхенского Центра экономики старения, считают целесообразным «смешанное финан-

сование»: вместо одностороннего повышения нагрузки на более молодых с учетом продолжающегося роста продолжительности жизни в Германии предлагается дополнительно повышать пенсионный возраст, не останавливаясь на 67 годах. Социал-демократы и Союз ХДС/ХСС пока что категорически против.

За последние годы обе эти силы лишь усугубили финансовые проблемы системы, предоставив немцам возможность досрочно выходить на неполную пенсию с 63 лет и введя «материнскую пенсию» для женщин, воспитывающих детей. С помощью таких подарков, которые обойдутся казне во многие миллиарды евро, «народные партии» пытаются вернуть себе голоса пожилых избирателей после непопулярных реформ 2000-х годов. Ведь категория 55+ уже составляет половину всех избирателей.

BERLIN
SCHINKELPLATZ

БЕРЛИН - В ЦЕНТРЕ ИСТОРИИ

SCHINKELPLATZ | ТЕЛЕФОН +49 (0) 30 364 102 118
WWW.BERLIN-SCHINKELPLATZ.DE

HAMBURG
AUSSENALSTER
Harvestehuder Weg

ГАМБУРГ - НА БЕРЕГУ АЛЬСТЕР

SOPHIENTERRASSE 14 | ТЕЛЕФОН +49 (0) 40 22 632 890
WWW.HARVESTEHUDERWEG29.DE

DÜSSELDORF
ANDREAS QUARTIER

ДЮССЕЛЬДОРФ - В СЕРДЦЕ ГОРОДА

MÜHLENSTRASSE 34 | ТЕЛЕФОН +49 (0) 211 86 32 300
INFO@ANDREAS-QUARTIER.DE

ВЫСШЕЕ КАЧЕСТВО В ЛУЧШИХ ГОРОДАХ ГЕРМАНИИ

Больше чем обычно. Продажа элитной недвижимости от FRANKONIA Eurobau AG

FRANKONIA

ПАМЯТЬ

Международный человек

Кажется, еще недавно, в дни своего 80-летия, Владимир Войнович рассказывал «Д» о том, как его писательская жизнь оказалась во многом связана с Германией. Как жил и кем себя чувствовал Войнович в Германии, как это повлияло на его произведения? Об этом, вспоминая недавно ушедшего из жизни писателя, с его дочерью **Ольгой Войнович** и литературоведом **Борисом Ланиным** побеседовал **Андрей Архангельский**.

Андрей
Архангельский

21

декабря 1980 года Владимир Войнович с семьей был выслан из СССР, в том же году писатель попросил политическое убежище в Германии. Так началась его вторая жизнь. В 1980–2000-е, за исключением двух лет в США, писатель жил в Штадтфорде и Мюнхене. Почему выбор пал на Германию, Мюнхен? Вспоминает docherя писателя Ольга Войнович: «Мы приехали в Германию 21 декабря 1980 года, формально — по приглашению Баварской академии искусств, потому что отец был членом этой академии. У нас были и другие приглашения, даже из Америки, но мама (Ирина Войнович, 1938–2004) выбрала Германию. Конечно, поначалу родители были в шоке: они не понимали, в каком мире оказались. После нескольких недель нашего пребывания в отеле представители академии мягко предложили: „Может быть, вы хотели бы поискать квартиру, не торопясь?“ На что мама ответила: „Нет-нет, все нормально, мы можем жить в отеле“. Они не понимали, что отель, за который платила академия, обходился очень дорого. Вскоре Барбара фон Вульфен, docherя бывшего генерального секретаря академии поэта графа Подевильса, предложила нам пожить у них в загородном доме в Штадтфорде, пригороде Мюнхена. У них там был второй дом с садом. Примерно через три недели мы переехали в Штадтфорд и прожили там до 1993 года.

Немецкий язык мы учили по-разному. Я — в школе с первого класса, мама ходила на курсы в йёте-институт. А папа выучил язык сам. У него была феноменальная способность к языкам, он хорошо говорил по-украински и по-польски.

Отец снял у соседей домик и устроил там что-то вроде студии. Там он и работал каждый день. Потом я уже поняла, что он тогда работал над романом „Москва 2042“. Он писал его в приподнятом настроении, видно было, что роман идет хорошо. Также он писал тексты для радио „Свобода“, где раз в неделю выступал (потом эти статьи были опубликованы в сборнике „Антисоветский Советский Союз“). Его также часто публиковали в Suddeutsche Zeitung и Frankfurter Allgemeine.

Какие-то контакты с Союзом оставались — путем переписки: кто-то отвозил письма в СССР, кто-то привозил обратно. После 1985 года родители с надеждой, с интересом наблюдали за перестройкой. А отец, как известно, уже предугадал ее в своем романе и был очень доволен, что его прогноз сбывается.

Почему-то в России думают, что отец вернулся в Россию в 1990 году, после того как ему вернули советское гражданство. Это не так. Он часто ездил в Россию, говорил, что ему очень важно там быть, что там его читали. Но до 2006 года он все-таки больше жил в Германии, а потом часто приезжал ко мне в Мюнхен. Он говорил, что чувствует себя и москвичом, и мюнхенцем, и русским, и европейцем — словом, международным таким человеком».

С доктором филологических наук, профессором Борисом Ланиным мы беседуем о немецком периоде творчества Войновича:

Дочерью Ольгой в своем мюнхенском доме

«Он говорил, что чувствует себя и москвичом, и мюнхенцем, и русским, и европейцем — словом, международным таким человеком»

многое понять: он прошел через советскую бедность, у него был репрессирован отец. Но при этом он не любил вратить, в нем не было лукавства. Неслучайно свою первую повесть он назвал „Хочу быть честным“. Суд над Бродским, процесс Синявского и Даниэля, я думаю, затронули его личностно. Он считал правильным подписывать письма в защиту, помогать гонимым.

Когда человек уезжает в эмиграцию, первая неделя, месяц являются критическими:

определяющие ошибки совершаются именно в это время. Войнович, возможно, совершил одну важную ошибку. Ему сразу же по приезду предложили штатную работу на радио „Свобода“, но Войнович отказался. Он считал, что работать вне штата — это гарантированная свобода. Но чтобы свободно мыслить, эту свободу в современном мире нужно как-то обеспечить финансово. Позже он никогда не жалел об этом выборе, но отказал от гарантированной зарплаты предопределил многие его мытарства и самоограничения. Внештатник ведь должен писать намного больше, чем штатный сотрудник, потому он вынужден был регулярно писать скрипты для радио „Свобода“ — по десять штук, они были очень популярными, его очень любили, но это отнимало у него много сил».

16 июня 1981 года Войновича лишили советского гражданства. Он вспоминал, что почувствовал невероятную обиду — так, что первый раз захотелось заплакать. И он написал Брежневу открытое письмо: «Господин Брежнев, будущий умеренный оптимист, я не сомневаюсь, что в недолгом времени все ваши указы, лишающие нашу бедную родину ее культурного достоинства, будут отменены...». Письмо Брежневу он разоспал радиостанциям и в Suddeutsche Zeitung. В газете его просяли изменить обращение «господин Брежнев» на «многоуважаемый господин», как принято в Германии. Войнович отказался и добавил, чтобы было бы неплохо, если бы в газете написали немецкое слово

во «хегг» в русской транскрипции. Брежnev умер в ноябре 1982 года. Приехав в 1983 году на Франкфуртскую книжную ярмарку в советский павильон, Войнович спросил, почему нет ни одной книги «выдающегося писателя Леонида Брежнева», которые были повсюду еще в прошлом году. Как вспоминал Войнович, еще до того, как он закончил говорить, представители советского павильона в ужасе выбегали из зала.

Борис Ланин: «Он долго писал „Москву 2042“ — с 1980 по 1986 год. Понапалу он хотел назвать „Москва 2032“. Он был замечательным оптимистом и надеялся, что доживет до 100 лет. Но потом понял, что лучше датой 2042 год. Конечно, неслучайно фамилия рассказчика Букашов: это образ маяковского „Клона“. Идея прозрачная: столетие спустя динозавры вымрут, а букашка останется. Конечно, „Москва 2042“ была главным произведением, написанным им в эмиграции. Он стал дважды пророком — в этом романе, а во второй раз в повести „Шапка“ (1987). Где он в том числе предсказал даже свои похороны — не на Новодевичьем кладбище, а на Троекуровском. Он даже угадал, что Союз писателей будет возглавлять бывший полковник. Эта повесть в России недооценена (по повести „Шапка“ в 1990 году была поставлена пьеса „Кот домашней средней прущности“ совместно с Григорием Гориным). В „Шапке“ видно, как работала вся эта цеховая иерархия, вся эта „инженерия человеческих душ“. Это едкая сатира — определять по качеству меховой шапки, классик или не классик, бессмертный писатель или не бессмертный... Бессмертному, кстати, хорошая шапка нужнее... Это, конечно, была и его личная история: он ведь, уехав в эмиграцию, сам остался „без шапки“. Благодаря чему почувствовал себя окончательно свободным от советского. Но при этом — что важно — он сам никогда не называл себя союзником термина — „антисоветский“. Политических ярлыков для творческой деятельности он не признавал.

Еще одна важная вещь немецкого периода — „Фиктивный брак“, в какой-то степени это пародия на „Путем взаимной переписки“. Мужчине и женщине нужен фиктивный брак, они его заключают, а потом начинают разбираться, какие у кого были причины. Ей нужно было, чтобы ухажеру нос утереть, а ему — чтобы получить возможность поехать в Англию или в Анголу“, он все время путает — женятых на границу выпускают с большей охотой. А потом он надеется купить на эти деньги дубленку, а если повезет — и „Жигули“... Так вот они в конце и остаются вместе — два абсолютно ненужных друг другу человека. Это столкновение романтического, книжных формул и банальной повседневной жизни, банаального и сакрального — важнейший прием у Войновича».

Владимир Войнович: «Информации об СССР у меня за границей было больше, чем у любого советского человека. Я мог читать советские газеты в библиотеках, но кроме того, я уже читал американские газеты и немножко немецкие. В начале 1987 года в Мюнхен приехала журналистка Юлия Троль из газеты „Новое русское слово“. Я ей сказал, что в СССР начались серьезные перемены. Она хваталась за голову, закрывала глаза. „Неужели вы верите Горбачеву? — Я верю в неизбежность и необретимость исторических процессов“. Это интервью вызвало ужасный гнев в кругах эмиграции: „Войнович верит Горбачеву, он продолжал говорить что, думал“.

Борис Ланин: «Ему, конечно, повезло в другом: теперь все его произведения переводились на немецкий, у него появились немецкие читатели. Он выступал на творческих встречах, стараясь даже читать отрыв-

ки, которые могли, как ему казалось, быть смешны и интересны немецкой публике. Иногда его понимали, но часто — нет. Как у музыкантов есть музыка, не требующая перевода, так и у него в таких случаях был свой универсальный ключ — „Чонкин“. Он был понятен в любой аудитории. Когда зашла речь о том, чтобы экранизировать „Чонкина“, Войнович очень хотел, чтобы его сыграли Барышники. Но при этом сомневался, что красивый и стройный Барышников сможет сыграть лохугохого, кривоногого Чонкина. Ему объяснили, что Барышников — человек настолько одаренный, что сыграть может любого.

Нельзя сказать, что его жизнь в Германии серьезно повлияла на его писательскую манеру. Но, пожалуй, одна вещь выделяется на этом фоне — „Портрет на фоне мифа“ об

«Отец, как известно, предугадал перестройку в своем романе и был очень доволен, что прогноз его сбылся»

Александре Солженицын (2002). Это был совершенно честный, по Войновичу взгляд на Солженицына: заведомо субъективный, в войновической перспективе и масштабах. Его за эту книгу сильно ругали, обижались. Конечно, если бы не эмиграция, Войнович не почувствовал бы себя имеющим моральное право критиковать Солженицына. А так, они оба были равны по эмигрантскому статусу. Возможно, в этом была еще одна цель: разорвать вот эту новую складывающуюся писательскую иерархию в эмиграции, подозрительно напоминающую советскую с ее распределением рангов — на святых, пророков и просто писателей.

В августе 1990 года указом Горбачева Войнович было возвращено советское гражданство. Владимир Войнович: «Несколько лет (1990-е годы) я жил на два дома. Даже взрослые люди, долго пожив на Западе, потом с трудом возвращаются. Некоторые не возвращаются вовсе. Я хотел вернуться. Я ожидал, что мое отсутствие в России было замечено. Но прав оказалось один мой товарищ, скавший в свое время, что страна не заметила нашего отсутствия. Чем серьезнее я возвращалась, тем больше чувствовалось, что я здесь чужой. Подумав, я понял, что и раньше был чужим, а представление о том, что это не так, было лишь иллюзией. И здесь чужой, и за границей не совсем свой».

Этот вопрос бесчисленное количество раз задавали Войновичу журналисты, в том числе автор этого текста — кем он все-таки ощущал себя в эти годы? Войнович часто предпочитал формулу «русский писатель в Германии», и тут он также оказался пророчески точным. Можно сказать, это своего рода феномен XX века. «Русский писатель в Германии» — это судьба многих уехавших не по своей воле и нашедших приют в Германии. Достаточно вспомнить Фридриха Генрихе или Бориса Хазанова. Многие сегодняшние писатели, например Владимир Сорокин, делают этот выбор уже по своей воле, предпочитая жить одновременно в двух таких непохожих и в чем-то похожих странах. Это помогает писателю оставаться человеком мира, свободным в суждениях — и сомнениях. Опыт, пройденный Войновичем, — буквально способность творить и жить «между стран» — является сегодня в своем роде нормой. Для того чтобы оценивать родину объективно, порой нужна именно такая дистанция.

ИМЕНА

Немецкий путь русской книги

Новый издатель «Фриденауэр Прессе» по-своему взглянул на историческое будущее понимания между народами. Как именно — для «Д» рассказывает **Лутц Лиценбергер**.

Автором первой книги издательства «Фриденауэр Прессе» был знаменитый Гюнтер Грасс

В 1960-е годы «Фриденауэр Прессе» научило с немецкой современной литературой: первой изданной книгой стало творение бу-

дущего лауреата Нобелевской премии в области литературы Гюнтера Грасса — по сути, в формате брошюры, прошитой нитками. И по сей день в серии Preisse-Drucke издательство публикует тетрадки, обладающие антикварной элегантностью.

В 1983 году руководство издательством переходит к Вагенбах, которая все больше внимания уделяет русской литературе. Для женщины, ни дня не прожившей в России, но выросшей с русским языком своих родителей и дедушки с бабушкой, русская литература оказалась историческим бараком, языковой родиной. В разгар холодной войны ее миссия была далека от политики, но то, что издавала Вагенбах, все же способствовало улучшению понимания между народами, как это в идеале случается с книгами. Издательство также занимается переводами с французского, испанского и польского, но русский язык по сей день является собой центральную часть программы.

Гюнтер Грасс, родившийся в 1983 году, описывает миссию издательства на удивление схоже. «Литература — это не просто освещение событий», — отмечает она. Разумеется, ей также хочется помочь читателям увидеть другую картину Восточной Европы. В нынешних условиях вновь обострившейся конфликтной политической ситуации между

дроссии, США и Европой медийное освещение вне зависимости от политической направленности всегда неизбежно занимается сортировкой, осуществляется под неким специфическим углом зрения. «К счастью, сущность литературы, напротив, в другом... Она дает возможность приблизиться к той или иной стране без предварительной интерпретационной подготовки».

Одним из важнейших детищ издательства остается «Конармейский дневник 1920 года» Исаака Бабеля, легший в основу его знаменитого романа «Конармия». В середине 1980-х годов Вагенбах отправляется в авантюрную поездку в Москву на поиски рукописи, которую считают утраченной. Там ей удается выйти на вдову Бабеля Антонину Пирожкову, которая вот-вот должна была эмигрировать во Флориду. Как выяснилось, все эти годы женщина с большим риском для себя хранила уцелевшие части дневника. Вагенбах сумела меньшим чем за полдня завоевать доверие — она перепечатала рукопись на печатной машинке и вернулась в Берлин.

Там текст перевел на немецкий язык звездный переводчик издательства Петер Урбан. Наконец, в 1990 году книга впервые вышла во «Фриденауэр Прессе».

В рамках своей первой программы Фридерице Грасс текущей осенью уже переизда-

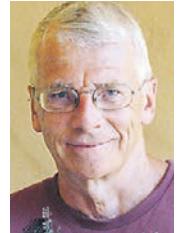
ла «Конармию», в следующем году на очереди и «Конармейский дневник». «Фриденауэр Прессе» стало своего рода российско-немецким литературным институтом — во многом стараниями Петера Урбана, который не переставал поддерживать издательство и был превосходным стилистом. Умерший в 2013 году Урбан перевел произведения всех великих: Даниила Хармса, Николая Гоголя, Ивана Гончарова, Максима Горького, Александра Пушкина и прежде всего Антона Чехова. Те, кто смотрит Чехова на сценах немецких театров (а в Германии его ставят очень часто), слышат особый колорит переводов Урбана. Издатель Фридерице Грасс, которая подростком зачитывалась Достоевским, а позднее узнала и полюбила Чехова, в рамках следующей программы представит новое издание сборника его рассказов «Страх. Семь историй о любви».

Кроме того, будущей весной «Фриденауэр Прессе» и Фридерице Грасс, как и ее предшественница 30 лет назад, в схожей по своей заинтересованности политической обстановке вновь предложит внимание немецкой общественности находку, считавшуюся утраченной на всегда — это рассказы Всеволода Петрова (1912–1978), обнаружение которых в фондах Пушкинского музея в Москве не так давно стало событием культурной жизни в России.

ИСТОРИЯ

«Мачеха российских городов»

Так называл Берлин Владислав Ходасевич, живший здесь вместе со многими русскими писателями и поэтами в начале 1920-х. О том, как русская литературная колония боролась с арендодателями, чиновниками и спекулянтами, а заодно и друг с другом, для «Д» рассказывает Томас Урбан.

Томас Урбан

Я попал с вокзала в ту часть Берлина, которая русским называется «Петербургом», а немцами «Шарлоттенградом». Я встречал там людей, о которых в течение двадцати лет уже не было слуха; священное место, где мертвые восстали из гробов, чтобы пройтись по залитому электричеством Курфюрстенштадту!

Такими словами широко известный в то время русский писатель Андрей Белый описывал свои первые впечатления после прибытия в Берлин осенью 1921 года. Белый сперва восхищенно приветствовал бурные перемены в революционном 1917 году, надеялся, что общество встанет на путь гуманизма, но вскоре понял: революция оказалась задушена бюрократией и тайной полицией. Тогда писатель пополнил ряды тех примерно 300 тыс. русских, которые вышли из Берлина, чтобы переждать переходный период и посмотреть, какое направление примут события у них на родине.

Молодой поэт Владислав Ходасевич называл Берлин «мачехой российских городов» — это аллюзия на «Слово о полку Игореве», в которой Киев назван «матерью городов русских». На протяжении двух лет, с осени 1921-го до конца 1923-го, Берлин играл выдающуюся роль в российской культурной и духовной жизни, после чего основная масса эмигрантов поднялась в другие города — в основном в Париж — или вернулась в ставшую советскую Россию.

Среди русских берлинцев были и другие видные писатели: критик общественных порядков Максим Горький, поэты Марина Цветаева и Борис Пастернак, эксцентричный автор легенд и сказок Алексей Ремизов, сатирик Илья Эренбург, литературовед и киновед Виктор Шкловский, остросмытый циник Алексей Толстой и, конечно, Владимир Набоков, впоследствии снискавший мировую славу.

Сергей Есенин со своей супругой Айседорой Дункан дважды останавливался в немецкой столице и успел спровоцировать несколько нешуточных скандалов

Однако они жили отнюдь не в гармоничной атмосфере писательской колонии. Напротив, между ними разгорались ожесточенные споры, строились интриги, слухались скандалы, но помимо козней и коварства были и любовные истории, счастливые и несчастные.

Поэт революции Владимир Маяковский несколько раз приезжал из

Москвы, чтобы пропагандировать достижения советской власти, а также целенаправленно сеять беспокойство в кругах эмигрантов. Enfant terrible русской поэзии Сергей Есенин во время кругосветного путешествия со своей супружкой американской танцовщицей Айседорой Дункан тоже дважды останавливался в немецкой столице и успел спровоцировать сразу несколько нешуточных скандалов.

Берлин стал центром иммиграции, поскольку после краха рейхсмарки счастливые обладатели твердой валюты имели возможность осуществлять финансовые трансак-

ции с многократной выгодой. Маяковский, отправившийся на Запад как провозвестник мировой революции, публично сокрушался о поведении соотечественников, нажившихся на инфляции в Германии. Однако он скрывал от своих читателей, равно как и от принимавших его немецких коммунистов, что к числу бенефициаров принадлежал и он сам: в

«Торговом доме Запада» (Kaufhaus des Westens, KaDeWe) поэт скупал всяческую всячину для московских друзей, а также для партийных функционеров, чтобы заручиться их расположением. Один из списков покупок сохранился до наших дней: одну из верхних строк в нем занимало женское белье, описанное во всех деталях.

Алексей Толстой, отпрыск знаменитого дворянского рода, в Берлине превратившийся из противника большевиков в их сторонника, писал в одной статье для московской газеты «Известия»: «Хорошо живут только спекулянты, среди них много русских эмигрантов». Он тоже умалчивал, что сам жил на широкую ногу: Толстой снимал шестикомнатную квартиру на улице Курфюрстенштадта в центре города и регулярно устраивал торжества. В конце обедневшему Ходасевичу он предложил пошить в ателье костюм, но аксессуарный поэт возмущенно отверг щедрое предложение. Немногим позднее Толстой возвратился в Москву, где стал «красным графом» и одним из придворных поэтов Сталина.

Большинство эмигрантов, из которых в России почти все относились к среднему и высшему классу, оказались в незавидном положении. Они не могли рассчитывать ни на дипломатическую защиту, ни на какую-либо финансющую поддержку со стороны немецкого государства. Разрешение на пребывание приходилось регулярно продлевать. Алексей Ремизов описал в автобиографическом рассказе «Esprit» («Эспри») свою хождения по мукам и борьбу с упретыми немецкими чиновниками.

Набоков тоже описывал в своих воспоминаниях чувство потерянности и беззащитности эмигрантов: «Жаждый бюрократический ад норовил засосать просителя, и он изнывал и чах, пока пухли его досье в столах крысоусых консультов и полицейских чиновников».

В довершение всего эмигранты оказались заложниками произвола арендодателей, им приходилось быть с косными чиновниками, было невозможно трудно найти работу. Собственники квартир сплошь и рядом требовали чудовищную предоплату, часто в твердой валюте, исходя последнее сбережения большинства эмигрантов, к радости заимодавцев. В «Машеньке», первом из его семи берлинских романов, Набоков описал мучительную тесноту съемных квартир и пансионов, причем русские домовладельцы ничуть не уступали немцам в алчности и безжалостности. Герой романа «Дар», действие которого тоже происходит в кругах русских в Берлине, суетится на беспардонные манеры немецких дворников, стремившихся в полной мере насладиться своей, пусть даже ничтожной, властью.

Очень быстро в Берлине возникли «отделения» политических партий, существовавших в России до гражданской войны. К тому же город стал местом притяжения для агентов, информаторов, осведомителей всех мастей. Руководство в Москве организовывало слежку за эмигрантскими организациями, надеявшимися подготовить на немецкой земле свержение новых властей в Кремле. Из Москвы прибывали цепкие полчища агентов, большая группа которых была целе-

направленно приставлена к писателям и публицистам, прежде всего к известнейшему из всех русских берлинцев — Максиму Горькому. После создания новой тайной полиции, официально именованной чрезвычайной комиссией, их стали называть чекистами. Их базой было советское представительство и посольство на Унтер-ден-Линден.

Из Москвы прибывали полчища агентов, большая группа которых была приставлена к писателям и публицистам

Агенты Москвы пытались прокопаться в коллективе русской ежедневной газеты «Руль», которой руководили двое эмигрировавших либеральных политиков — Иосиф Гессен и Владимир Набоков, отец известного писателя. Начинание пользовалось финансовой поддержкой богатого издательства «Ультштайн». Редакция не только отвергала возвращение к патризму, но и жестко критиковала советский режим.

Ежедневная газета «Накануне», напротив, имела откровенно просоветский характер — ее редакция располагалась на Бойтштрассе, 8. Она призывала эмигрантов возвращаться в Советскую Россию. У новых хозяев Кремля, аргументировало издание, есть определенные заслуги перед Россией, прежде всего это военные победы над группировками иностранных интервентов. В 1990-е годы в Москве были найдены документы, подтверждающие финансирование газеты Крем-

тели. Выступал Маяковский. Читали стихи Есенин, Марина Цветаева, Андрей Белый, Пастернак, Ходасевич.

Года два и три спустя поэт Ходасевич никогда бы уже не пришел в помещение, где находился Маяковский.

Белый и Пастернак вернулись в Москву, также, как и молодой Виктор Шкловский, который в своей книжке «Зоо, или Письма не о любви» нарисовал колоритную картину эмигрантской колонии в Берлине. Впрочем, очень скоро все трое столкнулись с постоянно усилившимися давлением со стороны советской цензуры. А вот Марина Цветаева, Владислав Ходасевич и сказочник Алексей Ремизов сначала перебрались в эмиграцию в Париж, где их произведения выходили совсем минимальными тиражами. Конец русской писательской колонии положила валютная реформа 1923 года: если для немцев она стала шагом к нормализации, то для эмигрантов в Берлине стало не по карману.

КАТЕРИНЯ ЮНГ / GETTYIMAGES.RU

В 1920-х именно здесь, в кафе берлинской Курфюрстенштадта, собирались русские писатели

ПАРТНЕРЫ

Музыка соединяет

Международный молодежный Чайковский-оркестр и Летняя оркестровая академия сводят вместе молодых музыкантов из Германии и России. Пример партнерства между Берлином и Екатеринбургом вошел в число 30 выдающихся проектов, отмеченных Германо-российским форумом в нынешнем году.

Концерт в Краснотурьинске остался в памяти участников Летней оркестровой академии. По случаю открытия нового регионального концертного зала в городском дворце культуры в начале июля в 60-тысячный уральский город на Северном Урале прибыл российско-германский Международный молодежный Чайковский-оркестр (проект академии). Для этого музыкантам пришлось пройти долгий (400 км от Екатеринбурга) и местами утомительный путь по безлюдным уральским просторам. «Сердечный прием и буквально осязаемая благодарность местной публики покорили нас всех», — говорит Николаус Реккрот из берлинской компании RCCR Projects, которая реализует проекты в сфере культуры и международного сотрудничества и в значительной мере подготовила такой успех с немецкой стороны. «Слушатели после концерта подходили к музыкантам, лично благодарили и вручали подарки — букеты цветов или домашнее варенье», — рассказывает Реккрот. Для всех оркестрантов это был очень трогательный опыт».

Перед выступлением музыканты оркестра посетили городской музей и познакомились с историей города. Начиная с 1941 года он строился во многом силами немецких военнонопленных, равно как и алюминиевый завод, которому Краснотурьинск обязан своим экономическим подъемом. Музыканты академии — люди в возрасте от 18 до 30 лет — также побеседовали с потомками немецких военнонопленных, чьи рассказы позволили им соприкоснуться с российско-германской историей в столь отдаленных местах. Этому встрече, рассказывает Реккрот, на многих тоже произвела глубокое впечатление.

Конечно же, центральное место в программе Летней оркестровой академии занимают интенсивные репетиции. Чайковский-оркестр формируется поровну из музыкантов Уральского молодежного симфонического оркестра (г. Екатеринбург) и молодых исполнителей из Германии, Южной Кореи, Испании, Израиля и Португалии, обучающихся в немецких вузах. «При отборе мы сотрудничаем с уважаемыми профессорами, которые организуют для Чайковский-оркестра собственные прослуши-

вания», — говорит Реккрот. Это позволяет обеспечить высокий уровень обмена музыкальным опытом на репетициях в Екатеринбурге, призванного послужить обогащению обеих сторон.

«Так, немцы и западные европейцы, играющие на струнных смычковых, часто поражаются той энергией и эмоциональности, которуюкладывают в исполнение их российские коллеги», — рассказывает Реккрот. С другой стороны, российские духовики приобщаются к намного более обширной традиции духового исполнительства в западноевропейской музыкальной истории и к обусловленному этим набору техник. «В таком взаимном вдохновении, в учебе друг у друга и заключается истинное предназначение академии. Каждый музыкант берет что-то для себя, а что-то сам дает другим», — отмечает Реккрот. Совместный репетиционный труд увенчался тремя успешными концертами в Екатеринбурге, Ревде и Краснотурьинске. Большинству это музыкально-культурное событие запомнился надолго.

Контакты между берлинской компанией RCCR Projects и Свердловской государствен-

После концерта. Международный молодежный Чайковский оркестр

Так Оркестровая академия оказалась в числе счастливчиков, награжденных в Берлине.

Для музыкальной оси Берлин — Екатеринбург такое награждение — это попутный ветер для дальнейших совместных шагов на избранным пути. Первые планы на 2019 год уже есть и предполагают еще большие размахи сотрудничества. «Филармония Северо-Западной Германии из города Херфорд обратила внимание на наше академическое начинание», — радуется Реккрот. На следующий год намечена совместная работа над Альпийской симфонией Рихарда Штрауса — оркестровым произведением для более чем 100 исполнителей.

ФУТБОЛ

Деньги забивают голы?

Только-только разочаровавшись в игре сборной, немецкие футбольные болельщики теперь озабочены конкурентоспособностью своих клубов.

Как с точки зрения финансов они выглядят в сравнении с соперниками из других стран ЕС?

Рассказывает руководитель отдела спортивных новостей газеты *Rhein-Neckar-Zeitung* Йоахим Клен.

Обновленная сборная Германии перед сентябрьской игрой с французами на «Альянс-Арене» в Мюнхене

Главный тренер сборной Германии Йоахим Лёв тяжело пережил неудачу со своей командой на ЧМ в России.

Но болельщики не отвернулись от него: он по-прежнему у руля команды

И снова Криштиану Роналду оказался у всех на устах: звезда мадридского «Реала» перед ответной встречей четвертьфинала с гордским соперником «Атлетико» вдохновенно подпевал гимн Лиги чемпионов: «Die Meister / Die Besten / Les grandes équipes / The champions» («Чемпионы (нем.) / Лучшие (нем.) / Великие команды (фр.) / Чемпионы! (англ.)»). В апреле 2015 года эта история принесла эгоцентричному португальцу едкие насмешки. Вероятно, для профессиональных футболистов такая музыка — нечто наподобие возбуждающей пилоты: монументальная, роскошная, нагнетающая напряжение — такая, какой должна быть и сама игра. Футбол с тарелками и барабанами: глубокий звук, большая группа струиных смычковых инструментов, внушительный хор. Словом, барочная помпезность, присущая любой оратории.

Начиная с сезона-1992/93 Лига чемпионов стала такой ораторией — мерилом всего в клубном футболе. Но сегодня немецких болельщиков волнуют непростые вопросы: смогут ли команда Бундеслиги на равных участвовать в Лиге чемпионов UEFA или хотя бы в ее меньшей, напрасно недооцененной сестре — Лиге Европы? А вдруг деньги и права забивают голы?

Будь так, будущий триумфатор европейского футбола бы бы уже всем известен — это «Ювентус» (Турин). 42-летний Андреа Аньяелли, последний мужчина — наследник итальянской династии промышленников и глава клуба, говорит без обиняков: «В этом году „Ювентус“ должен победить в Лиге чемпионов». Для этого «быки» подписали контракт с Криштиану Роналду, положив на стол €117 млн. Не кто иной, как Роналду, 1 июня 2019 года должен будет прервать серию побед мадридского ансамбля звезд футбола (четыре победы в Лиге чемпионов за последние пять лет!) на стадионе «Ванда Метрополитано», домашнем поле «Атлетико» (Мадрид). Впрочем, «кольчонерос» после побед в Лиге Европы (в 2010, 2012 и 2018 годах) и сами мечтают о выходе в финал и таком статусном титуле у себя дома.

Немецкий футбольный «толстосум» ФК «Бавария» (Мюнхен) наряду с ФК «Ливерпуль», «Барселона», «Манчестер Сити» и «Пари Сен-Жермен» тоже входит в расширенный круг фаворитов турнира. В 2001 году баварцы в серии пенальти в Милане одержали

победу над «Валенсией», а в 2013 году в Лондоне сыграли 2:1 против «Боруссии» (Дортмунд). После немецко-немецкой футбольной встречи в верхах на стадионе «Эмбли» англичане на улицах и в пабах города рукоплескали немецкому клубному футболу и преклонялись перед свежим стилем игры обеих команд. Среди прочего они отмечали, что поддержка юных талантов Немецкого футбольного союза (Deutscher FuBallbund) и Бундеслиги приносит свои плоды. Год спустя национальная сборная Германии под руководством футбольного эстета Йоахима Лёва стала чемпионом мира в Рио-де-Жанейро.

Парни Лёва пытаются достичь внутреннего равновесия, а немецкие клубы упражняются в скромности, когда речь заходит о новых контрактах

С тех пор не прошло и пяти лет. Итоги после невыхода немецкой сборной из группы на ЧМ-2018 в России отрезвляют. «Парни» Лёва пытаются достичь внутреннего равновесия, а немецкие клубы на фоне английских, испанских, итальянских и французских упражняются в скромности, когда речь заходит о новых контрактах.

В общей сложности клубы Бундеслиги инвестировали в новый персонал €460 млн. Для сравнения: английская Премьер-лига потратила на звезд и «звездочек» €1,39 млрд, итальянская Серия А — €1,072 млрд, испанская Примера дивизион — €890 млн, французская Лига 1 — €634 млн (включая трансфер мегаталантливого игрока Килиана Мбаппе из ФК «Монако» в «Пари Сен-Жермен», об啻шийся в €180 млн — долговременность была достигнута еще в 2017 году).

49-летний Оливер Кан, один из главных критиков развития немецкого футбола, недавно подтвердил свою репутацию мастера предсторежений. «Клубам Бундеслиги трудно будет привлекать абсолютно топовых игроков, — убежден бывший титанический вратарь и действующий предприниматель. — Немецкие клубы больше, чем когда-либо, нуждаются в первоклассной работе по выращиванию собственной молодежи. Но нельзя, чтобы в долгосрочной перспективе такая стратегия стала единственной». Трехкратный лучший голкипер мира глубоко разбередил раны немецкого футбола после того, как президент ФК «Бавария» Ули Хёйесс сообщил, что клуб не проявлял интереса

к приобретению CR7 (Криштиану Роналду). «Игрок такого уровня подчеркнул бы привлекательность Бундеслиги, — говорит Кан. — Роналду мог бы стать для нее входом».

Тем временем руководство «Баварии» взяло другой курс. Несмотря на предстоящее завершение карьеры обоих звездных игроков — Аркена Роббена и Франка Рибери, клуб благородно воздерживается от участия в рынке трансферов. Единственный новый контракт, сопряженный с трансферными выплатами, — это еще 17-летний неотесанный алмаз Альфонсо Дайвис. За полузащитника баварцы выложат €10 млн отступ-

щих, Винченцо Грифо, Исхак Бельфодиль, Джошуа Бренет, Касим Адамс Нуух и арендованный у «Арсенала» Рис Нелсон, которые обошлись в €30 млн). Премьерные матчи с донецким «Шахтером», ФК «Олимпик» (Лион) и «Манчестер Сити» должны стать «праздником» на высшем международном уровне.

Хоффенхайм — самая маленькая площадка европейской футбольной аристократии с населением всего 3 тыс. жителей — пользуется щедрой поддержкой мажоритарного акционера клуба 78-летнего Дитмарса Хоппа. С 1989 года, когда соучредитель компании SAP начал участвовать в жизни клуба, он вложил в свой любимый спортивный проект около €350 млн. Негласные вклады в капитал общества, занимающегося организацией игр, инвестиций во всю инфраструктуру, а также комплексная целенаправленная поддержка развития молодых игроков — так формируется финансовый вклад бывшего нападающего ТСГ 1899 и страстного игрока в гольф. Хоффенхаймеры отличаются не меньшим честолюбием, чем вальдорфская кузница софтверных решений. В феврале 2016 года они обрели в лице Юлиана Нагельсманна (на 31 год уверенного в своих силах тренера, входящего в число наиболее талантливых в Германии, а возможно, и на всем старом континенте).

Нагельсманн получил было предложение от ФК «Реал» (Мадрид), которое он отклонил. «Я могу еще на некоторое время отложить пик карьеры», — констатирует он. Несожиданным становится его решение с 2019 года тренировать «РБ Лейпциг».

Хоффенхайм (ТСГ 1899) — самая маленькая площадка европейской футбольной аристократии с населением всего 3 тыс. жителей

стрировали активнее всех прочих клубов лиги. Дортмундцы потратили около €75 млн, в частности, чтобы заполучить Абду Диалло, Акселя Витселя и Томаса Делейни. «Шальке 04» «доукомплектовал» команду Себастьяном Руди, инвестировал €54,2 млн и сорвал мегакуш, продав молодого Тило Керера за €37 млн в парижский «Сен-Жермен».

ТСГ 1899, новичок в Лиге чемпионов, в прошлом году в квалификации уступивший будущим финалистам из Ливерпуля, намерен улучшить свой результат благодаря шести новым игрокам (это Леонардо Биттен-

«Мы намерены совершить некий прорыв», — говорит Нагельсманн о своих целях с привычным боевым задором. Менеджер ТСГ 1899 Александр Розен, конгениальный партнер «озорника» из Верхней Баварии, считает Лигу чемпионов колоссальным стимулом для развития деревенского клуба:

«Мы едем на встречи не для того, чтобы послушать гимн и увидеть три красивых стадиона, а чтобы оставить в Европе свой след». Призовной фонд Лиги чемпионов в прошлом сезоне равнялся €1,72 млрд, Лиги Европы — около €400 млн. В нынешнем году клу-

бы английской Премьер-лиги получат за телевизионные права в Великобритании в пересчете €2,3 млрд, следом идут Бундеслига (€1,16 млрд), Лига 1 (€1,153 млрд), Примера (€1,1 млрд) и Серия А (€1,05 млрд).

Несмотря на явное доминирование «Баварии», вызванное этим спортивную монотонность и серье зное отставание от Премьер-лиги по части ТВ-прав, у Бундеслиги нет оснований для уныния. В таких сферах, как спонсорские контракты, доходы от трансферов и выручка в игровые дни, гостиничный бизнес и мерчандайзинг, немецкие клубы действуют педантично, солидно, клиентоориентировано и безупречно. Элитная лига немецкого футбола продолжает притягивать зрителей, на ее матчи в среднем приходят 41 тыс. человек (против 36 тыс. на встречах Премьер-лиги) — эти лучшие показатели в мире.

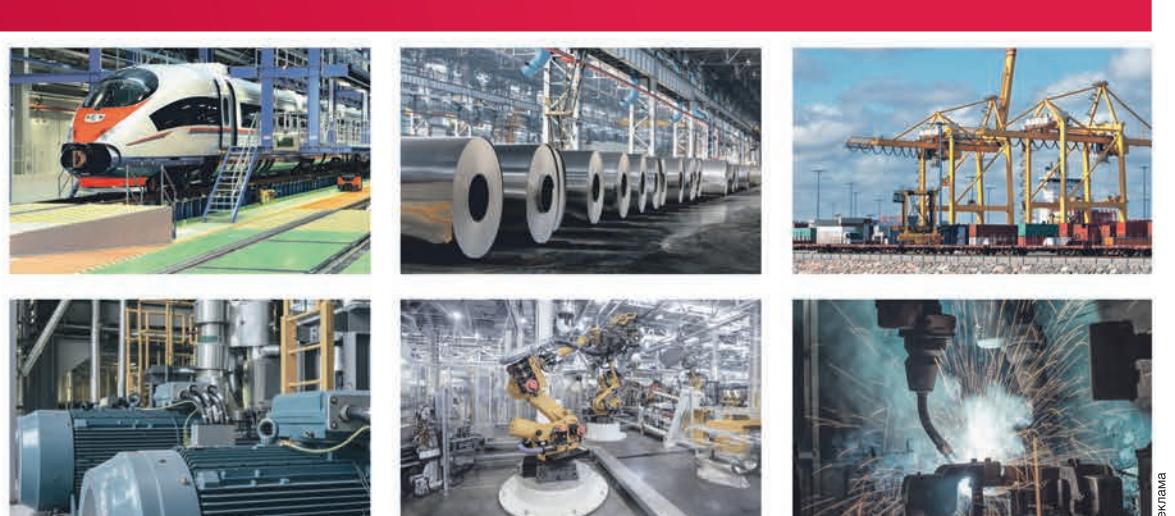
Различные регламенты национального и международного уровней (обязательное правило «50 + 1», согласно которому большая половина акций клуба должно принадлежать местной организации публичного права), концепция финансового «файр-плей» UEFA не выхолащиваются Немецкой футбольной лигой и соблюдаются должным образом, что не может не радовать. Несмотря на свободную рыночную экономику, профессиональный футбол нуждается в направляющих. В отчете Немецкой футбольной лиги (DFL Report) за 2018 год приведен беспрецедентный совокупный оборот 36 клубов Бундеслиги и 2-й Бундеслиги в размере €4,01 млрд, что по сравнению с сезоном-2016/17 и предшествующим годом означает прирост в 4,2%. Это рекорд!

Дети, пошедшие в школу в 2018 году, знают только одного чемпиона Германии по футболу (ФК «Бавария»), Бундеслиге как продукту премиального уровня предстоит некое переосмысление собственной концепции. Елконо-инициативных гимнов, мурекс — по коже и звучного завершающего «The chaaaampioons!» просто так не бывает.

AMAXX® Комбинации розеток для использования по всему миру.

www.MENNEKES.com

реклама

MENNEKES
MY POWER CONNECTION